

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University
State University named after Shakarim of Semey city
New Bulgarian University

**REGIONAL
SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCHES:
HISTORY AND CONTEMPORANEITY**

Materials of the IX international scientific conference
on January 25–26, 2020

Prague
2020

Regional socio-humanitarian researches: history and contemporaneity: materials of the IX international scientific conference on January 25–26, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 63 p. – ISBN 978-80-7526-439-8

ORGANISING COMMITTEE:

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim of Semey city, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Nicholay Arabadzhyski, Doctor of economics, professor the department of administration and management, New Bulgarian University.

Natalia V. Osipova, candidate of sociological sciences, assistant professor of Penza State Technological University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines regional socio-humanitarian researches. Some articles deal with theoretic-metodological problems of regional socio-humanistic researches. A number of articles are covered ethnography and museology in regions. Some articles are devoted to regional culture and its researches. Authors are also interested in region as an object of the sociological analysis.

UDC 477

ISBN 978-80-7526-439-8

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. THEORETIC-METODOLOGICAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-HUMANISTIC RESEARCHES

Айнакулов Д. Ж.

Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлерін зерттеудегі
хронологиялық шеңбері (1985–2020 жж.)5

Демонова Я. О.

Проблемы развития трудовых отношений в странах ЕС-28 10

II. STUDY OF REGIONAL LANGUAGE SPECIFICS

Sultanov Kh.

The problem of the sentence as a definite syntactic pattern conveying
a thought and its functional aspect 13

Какваева С. Б.

Проблема тождества слова в лакском языке 15

Какваева С. Б.

Проблема отдельности слова в лакском языке 17

Какваева С. Б.

Видовременные аналитические формы в лакском языке 20

III. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

Abdusamatova Sh. H., Zokirova G. D., Sobirova M. R., Xidirova F. F.

The effectiveness of using the knowledge database in the study of ethnology
and cultural anthropology in higher education institutions 23

Бегиев В. Г., Бегиев О. В., Москвина А. Н.

Здоровье и образ жизни студентов на Севере 27

Гуртуева Т. Б.

Русская культура в пространстве постмодернизма..... 32

IV. REGIONS – CUSTODIANS OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PAST

Ташкараева А. М.

Сочинение Абу-л-газми «Шеджере-и-таракиме» в исследованиях советских ученых-востоковедов.....37

Акылова Г. З.

Қымыздың адам ағзасына келтіретін емдік қасиеттері40

V. FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL SOCIO-POLITICAL STRUCTURES

Тимошилов В. И.

Проект межведомственной системы управления профилактикой социально обусловленных заболеваний среди молодежи44

VI. GEOPOLITICAL FEATURES OF REGIONS. REGIONS IN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Kurpebayeva G.

The Changing Balance of Power in the Middle East52

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году58

Информация о научных журналах 60

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 61

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 62

I. THEORETIC-METODOLOGICAL PROBLEMS OF REGIONAL SOCIO-HUMANISTIC RESEARCHES

АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРЛЕРІН ЗЕРТТЕУДЕГІ ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ ШЕҢБЕРІ (1985–2020 жж.)

Д. Ж. Айнакулов

*Тарих, докторант,
Абай атындағы Қазақ
ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан*

Summary. In a scientific research work on history, the Chronological framework of the study is specifically defined. The chronological framework in the study of everyday life of residents of Almaty covers the period from 1985 to 2020. The specified chronology is divided into the “Restructuring period” from 1985 to 1991 and “The period of independent Kazakhstan” from 1991 to 2020. The chronological framework explores two different periods for comparing historical events, changes in the of everyday life of city residents and the transformation of the culture of a modern city during development.

Keywords: everyday life; residents of Almaty; restructuring; transformation; pace of development; periods.

Адамзат баласының дамуына орай, оларды тереңдетіп, микротарихтық зерттеулер кең орын алып келеді. Ол микротарихтың бүгінгі саласы, үлкен ғылымға айналған күнделікті тарих. Мұндай зерттеу жұмысы белгілі бір мемлекетті, аймақты, қаланы және оның агломерациясын, әлеуметтік топтарды, мекемені және тағы басқа да мәселелерді жан-жақты зерттеуге мүмкіндік береді. Тарихтың ғылыми зерттеу жұмысында және басқа да ғылымдардың салаларында нақты хронологиялық зерттеулер айқындалып, оның шеңбері анықталады.

Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлерін зерттеудегі хронологиялық шеңбері ғылыми зерттеу мақсаттары мен міндеттеріне байланысты әр түрлі болып келеді. Бірақ, соның ішінде 1985 жылдан 2020 жылға дейінгі аралықты жеке бір хронологиялық шеңбер ретінде алып қарастыруға болады. Айқындалған хронологиялық шеңбер екі тарихи кезеңді қамтиды. Оның біріншісі, 1985–1991 жылдардағы КСРО дәуіріндегі «Қайта құру» кезеңі. Екіншісі 1991–2020 жылдар аралығы «Егемен Қазақстан» кезеңі қамтылады. Екі хронологиялық кезеңді алып қарастырудың себебі, қайта құру кезеңінде КСРО-да қайта құру кезеңінде ел тұрғындарының күнделікті өмірлерінде зор өзгерістер пайда болды. Ал тәуелсіздік кезеңінде соның ішінде Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлері де үлкен өзгерістерге ұшырап, түрлі аспектілерді зерттеп, қайта құру кезеңімен салыстыруға оң ықпалын тигізеді.

Зерттеу жұмысының барысына орай хронологиялық шеңберді анықтап алған соң, осы кезеңдерге қатысты, немесе Алматы қаласына қатысты зертеулердің тарихнамасына тоқталып, жан-жақты зерттеу қарастырылады.

КСРО-ның күнделікті өмірін зерттеуге қажырлы еңбектерін төккен ғалымдар бар. Патрушев В. Д. «Жизнь горожанина (1965–1998 гг.)», Федченко М. Н. «Повседневная жизнь советского человека (1965–1998 гг.)», Лигачев Е. К. «Перестройка», Калинин И. «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки» [1] атты еңбектерінде және басқа да ғылыми мақалаларында күнделікті өмір тарихы айқын зерттелген және оларға қорытынды бағалары берілген. Бұл ғалымдардың ерекшелігі тек күнделікті өмір тарихын қайта құру кезеңіне ғана арнап қоймай, КСРО басшылары Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов және К. У. Черненко кезеңіндегі КСРО халқының күнделікті өмірлеріне тоқталған. Осында түртіп айтып кететін мәселе, бұл зерттеулер жалпы КСРО халқы мен аймақтық шолу ретінде кеткен. Сондықтан, Алматы қаласы тұрғындарының қайта құру кезеңіндегі мәселені тереңдетіп зерттеуге мақсат қойылады.

Күнделікті тарих пен қайта құру кезеңінің мәселелерін зерттеуге арналған түрлі ғалымдардың мақалалары жарық көріп, түрлі мәселелерді көтерген. Ресей ғалымдары Н. Л. Пушкарева, Л. В. Беловинский, И. С. Путянина және басқа да ғалымдардың Кеңес заманының барлық кезеңдеріне қатысты күнделікті өмір тарихын зерттеп арнайы мақалаларды жария етті. Аталған ғалымдардан И. С. Путянина «Повседневность времен перестройки» және «Культурное пространство времен перестройки» [2] атты мақалаларында қайта құру кезеңін тереңірек зерттеген ғалымдардың бірі екені аңғарылады. Ресей Федерациясындағы ірі қалалары мен аймақтарының күнделікті өмірін зерттеген.

Шетелдік және Отандық зерттеушілер тарихнамасына тоқталудың себептері, қайта құру кезеңіне байланысты көрсетілген хронологиялық шеңбер тағы да бірнеше кезеңдерге бөлініп, зерттеу жұмысын жүйелі жүргізуге септігін тигізеді. Қайта құру кезеңінде Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасы КСРО-ның одақтас он бес республикасының бірі болып, орталық Мәскеуден басқарылды. Саяси, экономикалық және идеологиялық тұрғыдан барлық Одақтас Республикалар бір орталықтан басқарылғанымен әр республикада, әр қалаларда, әр аймақтарда өзіндік күнделікті өмір үдерістері жүріп жатты.

Алматы қаласының күнделікті өмірімен байланысты, бірақ хронологиялық шеңбері жағынан басқа кезеңді қамтитын басқа да зерттеу жұмыстары белгілі болып отыр. Ғалым, зерттеуші Д. Б. Асымованың «XX ғасырдың 20–30 жылдарындағы Алматы қаласының күнделікті өмірінің кинофотофоно құжаттарындағы көрінісі» [3] атты құнды зерттеу жұмысы жүргізілді. Бұл еңбекте Алматы қаласының күнделікті өмірінің хронологиялық шеңбері қайта құру мен тәуелсіз Қазақстан кезеңіне сәйкес

келмесе де, зерттеу әдіснамасы жағынан үлкен бағыттар бере алады. Тікелей Алматы қаласының тарихына тікелей қатысты болмаса да танымал ғалым К. К. Абрахманованың «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг.» [4] атты аймақтық қалалардың күнделікті өмірлерін жан-жақсы қарастырып, терең құнды еңбегі жазылды. Аталған еңбек қала тарихын зерттеудегі мәселелерін, әдістемелерін де көп қырынан көрсете алған. Қала тұрғындарының күнделікті өмірлерін зерттеу құрылымдарын анықтаған. Отандық ғалымдардың бірі, Қ. Қ. Сүлейменованың Алматы агломерациясы: этнодемографиялық және миграциялық даму ерекшеліктері мен динамикасы (1991–2007 жж.) [5] атты зерттеу жұмысынан күнделікті өмірдің белгілері байқалып, қала тұрғындарының күнделікті өмірлеріне агломерацияның қаншалықты әсер ете алатынына зор зерттеулер бастамасына жол ашып отыр. Зерттеу жұмысы хронологиялық шеңбері жағынан толық емес екі онжылдықты қарастырған.

Ескерілетін мынадай мәселе, жоғарыда саяси, экономикалық және идеологиялық тұрғыдан бір басқарылды деп айтылып кетті. Яғни, осы үш тұрғының салдарынан қайта құру кезеңі тағы негізгі үш кезеңге бөлінді. Ғалымдардың түрлі зерттеу жұмыстарында төртінші кезеңді де қосады. 1985 жылы 11 наурызда КОКП ОК Бас хатшысы қызметіне Михаил Сергеевич Горбачев келді. М. С. Горбачевтің КСРО-ны басқару кезеңі оның саясатының бағыты «Қайта құрумен» тікелей байланысты аталып кеткен.

«Қайта құру» дегеніміз – КСРО-дағы мемлекеттік идеологиядағы, экономикадағы, ішкі және сыртқы саясаттағы жаппай өзгерістер. Оның нәтижесі КСРО мен басқа да социалистік республикалардың барлығында жүзеге аспай қоғам өмірінің барлық салалары дағдарысқа ұшырады [6]. «Қайта құру» термині нақты қашан қолдана бастағаны туралы түрлі ақпараттар бар. 1986 жылы сәуір айында Тольяттиде немесе мамыр айындағы 15–17 күндері М. С. Горбачевтің Ленинград қаласына (бүгінгі Санкт-Петербург қаласы) істі сапары барысында айтылған. Бірақ, зерттеушілер қайта құрудың бастамасы 1985 жылдың 23 сәуірінде өткен КСРО ОК-нің Пленумында Бас хатшы М. С. Горбачев: «Барлық идеялық-саяси тәрбиенің түрлеріне байланысты, басты міндет – әлеуметтік-экономикалық дамытуды жылдамдату» деп жасаған баяндаманың үзіндісін негіздейді [7]. «Қайта құрудың» хронологиялық шеңберін бірі М. С. Горбачевтің наурызда билікке келуінен бастаса, бірі КСРО ОК-нің Пленумындағы баяндамасына жүгінеді, ал басқалары 1986 жылғы сәуір айындағы Тольяттидегі немесе мамыр айындағы Ленинград қаласындағы істі сапардан бастайды.

Күнделікті өмір тарихын міндетті түрде М. С. Горбачевтің наурызда билікке келуінен бастаған жөн болады. Заңилық түрде «Қайта құру» түрде 1987 жылдың 27-28 қаңтарда өткен КСРО ОК-нің Пленумында Бас хатшы М. С. Горбачев баяндамасында айтылып, қарар қабылданған басталады [8].

Қайта құрудың бірінші кезеңі 1985 жылдың наурызынан – 1987 жылдың қаңтарына дейін, екінші кезең 1987 жылдың қаңтарынан – 1989 жылдың маусымына дейін, үшінші кезеңі 1989 жылдың маусымынан – 1991 жылдың қыркүйегіне дейін және төртінші кезеңі 1991 жылдың қыркүйегінен желтоқсан айын қамтып аяқталады. Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлері де осы жылдың соңына дейін желтоқсан айын қамтып зерттейді. 1991 жылы 16 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Егемен кезеңінің тарихы басталады.

1991 жылы 16 желтоқсанда Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Назарбаев Әбішұлы қол қойған Конституциялық заңнан Тәуелсіздік бастау алады. Алматы қаласы Республиканың астанасы болып қалды. Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлерін зерттеудегі хронологиялық шеңбер екінші кезеңі осы Тәуелсіздік күнінен басталып, 2020 жылмен аяқталады.

Алматы қаласы тұрғындарының Тәуелсіздік кезеңіндегі күнделікті өмірлерін зерттеудегі хронологиялық шеңбер 30 жылдық тарихты қамтиды. Бұл өте ауқымды кезең болғандықтан, хронологиялық шеңбер үш кезеңге бөлініп зерттеледі. Бірінші кезең 1991 жылдың желтоқсанынан – 2000 жылдың желтоқсан айына дейін тәуелсіздіктің алғашқы онжылдығын қарастырып, Алматы қаласы тұрғындарының 1991–1992 жылдардағы ауыр әлеуметтік, экономикалық жағдайда болған жылдардан бастау алып, қоғамдағы, мәдениеттегі, білім мен ғылымдағы, соның ішіндегі жоғары оқу орындарындағы студенттер мен қызметкерлерінің күнделікті өмірдегі трансформацияның жүруі тереңдетіп қарастырылады. Екінші кезең 2001 жылдың қаңтар айынан бастап, 2010 жылдың желтоқсан айына дейінгі аралықты қамтиды. ХХІ ғасырдың басындағы Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлерін жан-жақты қарастырып VII Қысқы Азия ойындары дайындығының Алматыдағы күнделікті өмірге қандай септіктерін, әсерлерін тигізгенін және тағы да басқа мәселелерін зерттейді. Ал соңғы үшінші кезеңі 2011 жылдың қаңтарынан бастап, 2020 жылдың соңына дейінгі уақытты қамтиды,

Алматы қаласы тұрғындарының күнделікті өмірлерін зерттеудегі хронологиялық шеңбердің 2020 жылды қамтып қарастырылуының себептері: біріншіден Қазақстан Республикасында III Ұлттық халық санағының жүргізілуі жоспарланып отыр; екіншіден Білім мен ғылымға байланысты мемлекеттік бағдарламалар мен жоспарлар 2020 жылдың жазында оқу жылы аяқталға дейін жүргізіледі. Үшіншіден, үшінші онжылдық білім мен ғылымда түрлі реформалардың қабылданып, ғаламдану үдерісінде, жаңа технологияларды игерудегі нәтижелерінің қанығына жету. Төртіншіден, Жоғары оқу орындарындағы студенттер мен қызметкерлерінің күнделікті өмір кеңістіктерін зерттеу болып табылады.

Қорытындылай келгенде, зерттеу жұмысының хронологиялық шеңбері тақырыптың сол кезеңдегі мәнін ашып, оны жан-жақты зерттеп,

зерделеп дәлелдеу. Бірақ, зерттеу барысында анықтама мен түсініктеме беру үшін, белгілі бір оқиғаларға шолу жасау үшін, немесе зерттеу барысында түрлі әдістер мен тәсілдерді қолдану барысында хронологиялық шеңбер ауытқып тұратыны сөзсіз. Себебі, Белгілі бір кезеңдегі тарихты зерттеу үшін, қарастыратын кезең қандай кезеңнен жалғасатындығы анықталады. Жаңа кезең қандай себептермен пайда болды? деген мәселелер көтеріледі. Бір кезеңмен екінші кезеңнің арасында өтпелі кезеңі болады. Өтпелі кезеңде қоғамды, күнделікті өмірдегі өзгерісті адамдар қалай және қандай себептермен қабылдағанының өзі де кешенді зерттеледі. Хронологиялық шеңберді зерттеу жұмысы заманауи кезеңге жақындаған сайын түрлі әдіс-тәсілдерді, түрлі дерек көздерін кеңінен қолдана алатындығын дәлелдейді. Пәнаралық және ғылым аралық байланыстардың да зор, ауқымды екені мәлім болып отыр.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Патрушев В. Д. Жизнь горожанина (1965-1998 гг.). М., 2000.; Федченко М. Н. Повседневная жизнь советского человека (1965-1998 гг.); Курган, 2009.; Лигачев Е. К. Перестройка. М., 2005.; Калинин И. «Русские разговоры»: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. 2005.
2. Путиянина И. С. Повседневность времен перестройки. Путиянина И. С. Культурное пространство времен перестройки. // <https://w.histrf.ru> Энциклопедия. Всемирная история.
3. Д. Б. Асымованың «XX ғасырдың 20-30 жылдарындағы Алматы қаласының күнделікті өмірінің кинофотофоно құжаттарындағы көрінісі». Дис. филос. док. (PhD). – Астана, – 174 б.
4. К. К. Абрахманованың «Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945-1953 гг.»: дис. канд. ист. наук. – Караганда, 2009. – 170 с.
5. Қ. Қ. Сүлейменованың Алматы агломерациясы: этнодемографиялық және миграциялық даму ерекшеліктері мен динамикасы (1991-2007 жж.): тар. ғыл. канд. дис. – Алматы, 2009. – 132 б.
6. «Қазақстан». Ұлттық энциклопедия. / Бас редакторы Б. Аяған. – Алматы: «Қазақ энциклопедиясының Бас редакциясы, 2003. – 720 б., 473-б.
7. Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. // Правда, 1985, 24 апреля, № 114 (24371), стр. 2.
8. Информационное сообщение о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. // Советская культура, 1987, 29 января, № 7 (6269), стр. 1-3.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ЕС-28

Я. О. Демонова

*Аспирантка,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Россия*

Summary. The article shows the specifics of the formation of European policy, which is inherently multi-faceted on the one hand, it should cover a broad framework that provides goals for the European Union as a whole, and on the other – often recognize the specific needs of national and subnational territories. Recent challenges, such as the global financial and economic crisis, the impact of globalization, rising levels of income inequality, widespread disillusionment with the political class, or fears of terrorist attacks, are just a few examples of the bilateral need to address global challenges.

Keywords: labor market; region; unemployment.

Хорошо функционирующий рынок труда с высококвалифицированной рабочей силой, способной быстро приобретать новые навыки, все чаще рассматривается в качестве предпосылки для создания динамичной и конкурентоспособной экономики. В соответствии со своим приоритетом обеспечения более глубокого и более справедливого экономического и валютного союза. Европейский союз стремится предоставить больше возможностей для трудоустройства и более хорошего уровня жизни путем объединения справедливости и демократической подотчетности [2, с. 44]. Европейский столп социальных прав призван гарантировать эффективные права граждан, путем обеспечения: равных возможностей и доступа к рынкам труда; справедливых условий труда; социальной защиты и интеграции.

Европейский союз продвигает широкий спектр альтернативных инициатив в этой области, таких как: меры, способствующие балансу между работой и личной жизнью; минимальные стандарты отпуска по уходу за ребенком / родителем (призваны побудить большее количество мужчин выполнять свои обязанности без работы); новые способы обеспечения адекватного социального обеспечения для самозанятых и людей, которые работают в экономике концерта [1, с. 56].

Наряду с тем, что они представляют интерес для правительств и политиков, рынки труда также имеют первостепенное значение для личного развития, поскольку возможности трудоустройства предоставляют, среди прочего, средство обретения независимости, финансовой безопасности и чувства принадлежности. Хотя Европейский союз содействует интеграции рынка труда для всех членов общества, некоторые группы по-прежнему подвергаются дискриминации (недопредставлены или исключены).

Анализ рынка труда в Европейском союзе можно условно разделить на три основных раздела, охватывающих: занятость в регионе, включая

информацию о показателях занятости, гендерном разрыве в уровнях занятости и структурах samozанятости; уровень удовлетворенности работой по регионам; безработица в регионе, включая анализ двух структурных проблем- безработицы среди молодежи и долгосрочной безработицы.

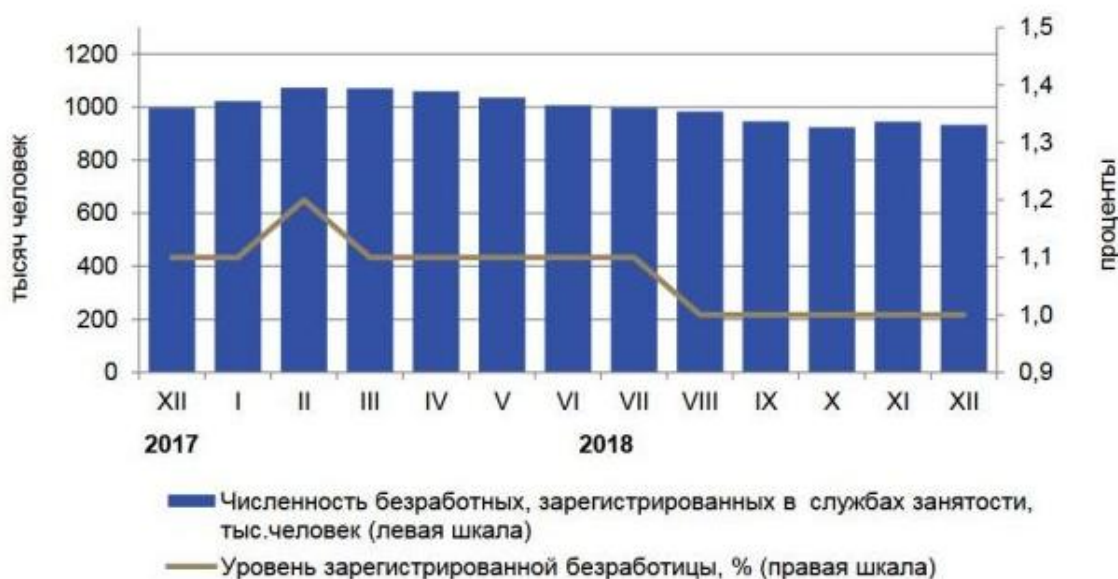

Рис. 1. Изменение численности безработных и уровня безработицы
(по данным государственных служб занятости населения в целом по ЕАЭС в период с 2017 по 2018 годы).

В 2018 году население Европейского союза – 28 в возрасте от 15 до 74 лет насчитывало 380,4 миллиона человек. Рабочей силой часто называют экономически активное население, которое состоит из 246,7 млн., в то время как 133,8 миллиона человек были признаны за пределами рабочей силы, или экономически неактивное (другими словами, люди, которые не были ни заняты, ни безработные). Данная последняя группа в основном состоит из студентов, пенсионеров и людей, ухаживающих за другими членами семьи, но также включает в себя добровольцев, людей, неспособных работать из-за длительной болезни или инвалидности, и людей которые не входят в состав рабочей силы по любой другой причине [3, с. 98]. Если рассматривать данный вопрос более подробно, то рабочая сила Европейского союза – 28 состоит из 229,8 млн. занятых лиц и 16,9 млн. безработных (те, кто не работает, но активно ищет и доступен для работы).

Библиографический список

1. Олейникова О., Муравьева А. Социальное партнерство в сфере профессионального образования в странах Европейского Союза //Высшее образование в России. – 2006. – №. 6.
2. Потемкина О. Ю. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №. 4. – С. 42-51.

3. Шаронова С. А. Компетентностный подход и стандарты в образовании (сравнительный анализ стран ЕС и России) // Социологические исследования. – 2008. – Т. 7. – №. 1.

II. STUDY OF REGIONAL LANGUAGE SPECIFICS

THE PROBLEM OF THE SENTENCE AS A DEFINITE SYNTACTIC PATTERN CONVEYING A THOUGHT AND ITS FUNCTIONAL ASPECT

Kh. Sultanov

*Teacher,
Andijan State University,
Andijan, Uzbekistan*

Summary. This article deals with the study of the contextual – semantic functions of the nuclear sentence patterns in expanding the communicative intention of the speaker, which presents a certain interest both for theoretical investigation and for practical usage. We intend to approve that many linguists have brought the invaluable contribution to studying various properties of the sentence patterns in expanding the communicative intention of the speaker.

Keywords: sentence; word; structure; aspect; communication; intonation; combination; preposition; mean; language.

The sentence is the immediate integral unit of speech built up of words according to a definite syntactic pattern and distinguished by a contextually relevant communicative purpose. This definition proves that B. A. Ilyish is quite right when he writes: “The notion of sentence has not so far received a satisfactory definition.” A sentence is a unit of speech whose grammatical structure conforms to the laws of the language and which serves as the chief means of conveying a thought. A sentence is not only a means of communicating something about reality but also a means of showing the speaker's attitude to it: *The train moved out of the city. Are you ready? Put down the book.* Thus, any act of communication there are three factors: *the act of speech; the speaker; reality.*

It is stated that these factors are variable since they change with every act of speech. They may be viewed from two viewpoints: from the point of view of language are constant because they are found in all acts of communication, they are variable because they change in every act of speech. Every act of communication contains the notions of *time, person* and *reality*. The events mentioned in the communications are correlated in time and time correlation is expressed by certain grammatical and lexical means: *Yesterday Anvar bought a car. They will do it tomorrow.* Any act of communication presupposes existence of the speaker and the hearer. The meaning of person is expressed by the category of person of verbs. They may be expressed grammatically and lexico-grammatically by words: *I, you, he...*

I asked them to bring the chair into the dining room.

“He doesn't know that” – said Andrew.

The speaker treats reality differently and this attitude of the speaker is expressed by the category of mood in verbs. They may be expressed grammatically and lexically (*may, must, probably...*): *He must have forgotten to do it in time. Susan may come today.* According to the same authors the three relations - to the act of speech, to the speaker and to reality - can be summarized as the relation to the situation of speech. The relation of the thought of a sentence to the situation of speech is called predictability. Predictability is the structural meaning of the sentence while intonation is the structural form of it. Thus, a sentence is a communication unit made up of words /and word-morphemes/ in conformity with their combinability and structurally united by intonation and predictability. Within a sentence, the word or combination of words that contains the meanings of predictability may be called the predication.

My father used to make nets and sell them.

My mother kept a little day-school for the girls.

The conception of the sentence is based on the alternative interpretation of the syntactic structure of the sentence, its functional or syntactic positions. Unlike the traditional grammar, which says that there are two principal parts in the sentence -the subject and the predicate, the verb centric conception (or verb-centred conception) argues that the main part of the sentence is the verb. According to this theory, the verb determines the constituent structure of the whole sentence. It is pictured that the sentence as a "*small drama*", centred on an action, denoted by the verb-predicate and its participants, which he termed «actants» (the subject and the object of the sentence), and "*circconstants*" (the time, the place, the quality of the action). In other words, the verb opens up some syntactic positions for other parts of the sentence. This combining power of the verb (or its combinability) is called valency of the verb. Thus, in the sentence "*We started our journey at the dawn*" the verb predicate "*start*" denotes an action, while the other parts denote its participants: "*We*" – the subject or the doer of the action, "*journey*" its object.

Paradigmatic of the simple sentence is closely connected with the idea of the kernel sentence and sentence-derivation, which was introduced by N. Chomsky. He believed that all sentences generated in speech (that is surface structures) are derived from or can be reduced to some limited number of basic syntactic structures, which he called "*kernel*". The sentence "*He did the job carefully and thoroughly*" can be reduced to the kernel sentence "*He did the job*". The sentence "*I saw him come*" is derived from two kernel sentences "*I saw him*" and "*He came*".

Thus, the simple sentence is a monopredicative unit. The grammatical structure of a simple sentence is mainly determined by its syntactic pattern, which presents a system of function-expressing positions, defined by the syntactic valency of the verb predicate. There is also one inconstant "at the dawn", which denotes the time of the action. The syntactic valency of the verb can be of two cardinal types: obligatory and optional. The obligatory valency is necessary realized in the sentence; otherwise, the sentence is grammatically incomplete.

The optional valency is not significant for the competence of the sentence. It may or may not be realized depending on the needs of communication.

Bibliography

1. Francis W. N. The structure of American English. N. Y. 1998.
2. Пыш В. А. The structure of Modern English. M.-L., 1971, 380 p.
3. Iriskulov M. A. Kuldashev A. M. Theoretical Grammar of the English Language. Tashkent, 2008, 208 p.
4. Irtenyeva N. F., Barsova O. M., Blokh M. Y., Shapkin A. P. Theoretical English Grammar. Moscow, 1969, 220 p.

ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВА СЛОВА В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Б. Какваева

*Кандидат филологических наук,
ассистент,
Дагестанский государственный
университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия*

Summary. The article considers the problem of the identity of a word, its identification, i.e. the question of whether different grammatical forms belong to one word and, in connection with this, the definition of criteria for distinguishing inflection from word formation.

Keywords: verbal phrases; phrases; morphology; inflection; polysemy; homonymy.

Проблема тождества слова затрагивает два аспекта: а) вопрос о принадлежности разных грамматических форм одному слову и связанная с этим проблема разграничения словообразования и словоизменения; б) вопрос о принадлежности разных употреблений одного и того же звукового комплекса одному и тому же слову и связанная с этим проблема полисемии и омонимии.

Исследователи обращали внимание на трудность определения единых критериев выделения для всех видов слов и всех языков. Данный вопрос является дискутируемым представителями разных лингвистических школ.

В контексте нашей задачи – описания глагольных словосочетаний в лакском языке – в фокусе нашего внимания находится проблема отдельности слова. Она связана с наличием на разных уровнях языка аналитических конструкций: а) аналитических форм морфологических категорий; б) аналитических лексем на лексико-словообразовательном уровне; в) аналитических членов предложения на синтаксическом уровне – в составе элементарного предложения.

Изучению аналитических структур разного типа в русском и европейских языках уделялось внимание в трудах отечественных исследовате-

лей, среди которых могут быть упомянуты А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, М. М. Гухман, В. Н. Ярцева, А. М. Смирницкий, П. С. Кузнецов, В. М. Жирмунский, В. Г. Гак и др.

Особенностью аналитических конструкций является то, что по своей структуре они напоминают словосочетания, а по значению уподобляются словам или словоформам. Словоформы входят в парадигму словоизменения, являясь формами слова. Другие аналитические конструкции связаны с аналитическим словообразованием. При этом возникает проблема разграничения свободного словосочетания и аналитических слов с разной степенью слитности компонентов, стремящихся с одной стороны, к сложным словам, с другой – к морфологическим категориям с разной степенью грамматикализации.

Как отмечает В. Г. Гак, «грамматизация словосочетания, приводящая к формированию аналитических структур, неразрывно связана с десемантизацией одного из компонентов словосочетания, с ослаблением его собственного значения и его превращением в полуслужебный или служебный элемент. Грамматизация и десемантизация предстают как две стороны одного и того же процесса» [2, с. 129–142]. Этот процесс связан с морфологией, словообразованием и синтаксисом. В морфологии при этом образуются аналитические формы слова, в лексике – сложные слова и составные наименования, в синтаксисе – составные члены предложения (в частности – составные сказуемые).

Библиографический список

1. Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
2. Гак В.Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса // Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
3. Жирков Л.И. Лакский язык. Фонетика и морфология.– Изд-во АН СССР, М., 1955.
4. Жирмунский В.М. Об аналитических конструкциях. Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
5. Муркелинский Г.Б. Грамматика лакского языка. – Даучпедгиз, 1971.
6. Плуноян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 3. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
7. Сепир Э. Язык. – М., 1934, с.85.
8. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. 1У. Лакский язык. Тифлис, 1890.
9. Эльдарова Р.Г. Лакский глагол (система глагольного словоизменения). Учебное пособие – ИПЦ ДГУ, 2000.
10. Эльдарова Р.Г. Морфологическая категория фазовости в лакском языке. // Тезисы докладов 1У международной научной конференции 19-20 июня 2014 г. – Махачкала, 2014.

ПРОБЛЕМА ОТДЕЛЬНОСТИ СЛОВА В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Б. Какваева

Кандидат филологических наук,
ассистент,
Дагестанский государственный
университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия

Summary. The article discusses the problem of the individual word, the definition of the word boundary, i.e. the distinction between words and morphemes, on the one hand, words and combinations of words, on the other. Also, various criteria are proposed for determining word boundaries: syntactic, graphic, phonetic, structural, morphological, semantic.

Keywords: graphic aspect; Lak language; morphological and semantic criteria; predicativeness; collocation.

Проблема отдельности слова заключается в определении его границ, количества слов в речевой цепи. Например, составляют ли *гъаз бан* ‘поднять’, *ялтту гъан* ‘перелиться’, *най ур* ‘идёт’, *увкӀун усса ур* ‘(говорят) он приехал’ одно, два, три слова.

Для определения границ слова предлагаются различные критерии.

В *графическом аспекте* слово определяется как последовательность знаков, ограниченных пробелом. Однако при условности орфографии и несовершенстве сами правил орфографии данный критерий не может считаться вполне удовлетворительным.

В *фонетическом аспекте* отмечается ряд признаков единства и обособленности слова: возможность паузы до и после слова; единое ударение; определённая слоговая структура; гармония гласных; определённые позиционные изменения звуков и тона; пограничные сигналы. Эти критерии по отношению к лакскому языку недостаточно изучены. Можно отметить, например, отсутствие паузы на стыке компонентов сложных слов типа *бусан-учин* ‘сказать’ (*бусан-учин кӀулсса* ‘умеющий убедительно говорить’) в отличие от сочинительной конструкции, где такая пауза присутствует (*бусан, учин – гъалгъалул глаголур* ‘рассказать, молвить – это глаголы речи’). Однако этот принцип оказывается не всегда надёжным. Например, в сложных словах, где второй компонент начинается с гласного, на стыке компонентов между согласным первого компонента и началом второго сохраняется пауза, т.е. на стыке компонентов не образуется слог (ср.: *мукъттуришва* ‘четыре тысячи’ – *мукъ/азарва* ‘четыре тысячи’, не: *мукъа/зарва*). Отсутствие лакском языке чёткого силового ударения не позволяет использовать данный признак в качестве критерия при разграничении слова и словосочетания. К разновидности гармонии гласных может быть отнесена регрессивная фарингализация гласных в слове при отсутствии её в словосочетании, ср.: *пӀякъ-шыкъ* ‘треск’ – *пӀякъ учин* ‘лопнуть’, не [*пӀякъ/оьчин*]. Данный критерий тоже невозможно признать надёжным,

поскольку он ограничен и в пределах слова (некоторые согласные препятствуют распространению фарингализации на последующие слоги). Поэтому можно констатировать отсутствие в лакском языке надёжных фонетических критериев разграничения слова и словосочетания.

В структурном отношении слово определяется как звуковая последовательность, в которую не может быть включена другая последовательность того же уровня. Структурная целостность (непроницаемость) слова предполагает, что его элементы не могут быть расчленены, переставлены или усечены без нарушения семантической или грамматической целостности. Однако в глагольной лексике принцип непроницаемости не всегда «работает»: проницаемыми являются не только сложные глаголы и аналитические формы, но и производные глаголы, например: *байбишин* ‘начать’ – *цукун байшинва/ бай цукун бишинва?* ‘как мне начать?’. Для отрицательной клитики проницаемы даже непродуцируемые глаголы: *къабувсунни* – *букъавсунни* ‘не сообщил’, *маучлара* – *умачлара* ‘не приходи’. Этот принцип неприменим и к случаям неморфологического выражения грамматических значений слова – аналитическим словоформам.

Морфологический критерий исходит из того, что морфологический показатель оформляет слово в целом, а не его часть или словосочетание (теория цельнооформленности слова Смирницкого). Но и этот критерий не является универсальным. В лакском языке цельность оформления наблюдается и в словосочетании, и даже в предложении – групповое оформление одним морфологическим показателем словосочетания или зависимой клаузы. Например, в атрибутивных сочетаниях по падежам изменяется только главный компонент: *кляламур аьнакли* (номинатив) ‘белая курица’, *кляламур аьнаклул* (генитив). Но при опущении вершины зависимый компонент, совмещая в себе значение и имени, и атрибута, начинает изменяться по падежам: *кляламунил* (эргатив) *ккунук бувну бур* ‘белая (урица) снесла яйцо’. Трансформации предикаций в нефинитные «оборот» при образовании сложных предложений подчинённого типа тоже представляет, на наш взгляд, групповое оформление зависимой конструкции путём замены финитного глагола его нефинитным коррелятом (причастие, деепричастие, конверб, герундий и др.): (1) *Ппу увклуни* (3 л., наст. перф.) ‘Отец приехал’ – (2) *Ттун клулли ппу увклишуву* (герундий) ‘Я знаю, что отец приехал’. При такой трансформации зависимая предикация теряет самостоятельную предикативность (утвердительность, наклонение и время) кумулятивно выражаемые в предикативных аффиксах (см. в (1) аффикс –**ни**). Предикативность, общую для всего сложного предложения, выражает предикат главной клаузы (см. –**ли** в (2): *клулли* (<*клулди* < **клулри*) ‘знаю’). Принцип «цельнооформленности» приходит в противоречие с фактом существования большого количества языков с «неморфологическим» способом выражения грамматических форм слова, т.е. наличием аналитических форм разных частей речи.

При *синтаксическом критерии* на первый план выдвигается способность отдельного слова быть либо потенциальным минимумом предложения (Л. В. Щерба), либо минимальной синтаксической единицей, т.е. членом предложения (Э. Сепир, Р. О. Якобсон). Данный критерий в таких языках, как лакский может быть признан одним из ведущих принципов выделяемости слова, в том числе и в аналитических конструкциях. Выделение так называемых служебных частей речи, которые чаще всего представляют собой клитики (типа союзной клитик –гу, «частиц» типа –**хха**, –**рив** и др., не дифференцирующихся «наречий-последлогов»), не всегда представляется вполне обоснованным. Этот критерий позволяет разграничить простые (выраженные отдельными, автономными словами) и составные члены предложения. Например, в фразе (3) *Мазран кЛул чув – чай, чал заллу – ахътта* ‘Умелый на язык человек – на коне а хозяин коня – пешком’ члены предложения выражены словосочетаниями, в составе которых все компоненты являются автономными словами, но главные слова в словосочетаниях имеют общее, размытое значение (*чув* ‘человек, мужчина’, *заллу* ‘хозяин’) которое конкретизируется зависимыми компонентами, а всё сочетание выступает в роли одного члена предложения. Этот критерий требует учёта и при определении роли зависимого компонента в глагольных сочетаниях с зависимым инфинитивом. С одной стороны, такие сочетания могут быть аналитическими формами грамматикализированных морфологических категорий (см.: *чичлан ивкЛулни* ‘начал писать’ в парадигме категории фазовости), или составными сказуемыми, конкурирующими с наклонениями (см. (4) *Ттуца зуннийн учЛан хьунссия* ‘Я бы смог зайти к вам’ – (5) *На зуннийн учЛавияв* ‘Я бы зашёл к вам’). В исследованиях московской школы типологов (А. Е. Кибрик, К. И. Казенин) решение о статусе таких конструкций кажется не всегда обоснованным: зависимый инфинитив во всех случаях недифференцированно рассматривается как сентенциальный актанта зависимой клаузы. На наш взгляд, инфинитив в отмеченных конструкциях является или аналитическим сказуемым (в 4) в парадигме категории фазовости, или составным сказуемым, конкурирующим в своём модальном значении с наклонениями глагола.

Семантический критерий постулирует, что словом является всё, что выражает одно понятие. Однако этот критерий не позволяет отличить слово от фразеологизма и терминологического словосочетания, других составных единиц типа *оказать помощь*, которые исследователями называются коллокациями или дискрипциями. Эта группа составляет самую большую группу глагольных номинаций лакского языка, являясь не параллельным (стилистическим) способом выражения соответствующей семантики, а единственным способом именованя глагольных понятий. В этом случае появляется проблема разграничения свободного словосочетания и фразеологической единицы, например, *кумаг бан* ‘помочь, оказать помощь’ и (составной глагол) и *дак1 дан* ‘оказать моральную поддержку, утешить’ (идиома).

Библиографический список

1. Муркелинский Г. Б. Грамматика лакского языка. – Даучпедгиз, 1971.
2. Плулунган В. А. Общая морфология: Введение в проблематику: Учебное пособие. Изд. 3. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
3. Сепир Э. Язык. – М., 1934.
4. Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV. Лакский язык. Тифлис, 1890.

ВИДОВРЕМЕННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В ЛАКСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Б. Какваева

Кандидат филологических наук,
ассистент,
Дагестанский государственный
университет,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия

Summary. The article discusses the species-specific analytical forms of the Lak verb, which is characterized by the category of the species, which includes three types: perfection, iterative and dural. It is concluded that in the paradigm of species of temporal forms, analytical are the forms of the dural form of the present and past tenses.

Keywords: perfection; predicative affixes; infinitive; participle; auxiliary verb; dummy form.

Лакскому глаголу свойственна категория вида, включающая три вида: перфектив, итератив и дуратив. **Перфектив** представляет целостное действие, мгновенное (*агъан* ‘упасть’) или результативное (*чичин* ‘написать’). Перфектив образуется от корня: в инфинитиве за корнем следует тематический гласный, в корень, как правило, инфигируется классный показатель: *учлан* ‘прийти’ – *ппу* (1 кл.) *увкунни* ‘пришёл’, *ласун* ‘взять’ – *буттал дикI* (4 кл.) *ларсунни* ‘отец мясо купил’, *чичин* – *буттал чагъар* (3 кл.) *чивчунни* ‘отец письмо написал’. Итератив обозначает неоднократное действие, каждый акт которого является завершённым. В инфинитиве он характеризуется наличием суффикса **-ава**, в причастии и личных формах за корнем следует **-а**: *учлаван* ‘приходить’ – *учлара* (1 и 2 л. ед. ч.); соотв. *ласаван* ‘брат’ – *ласара*, *чичаван* ‘писать (неоднокр.)’ – *чичара*. Дуратив обозначает процесс и образуется при помощи суффикса **-ла-**, который сохраняется во всех производных формах: *уклан*, *ласлан*, *чичлан*. При этом в глаголах, обозначающих мгновенное действие, форма дуратива приобретает значение регулярно повторяющихся действий.

В современном лакском языке дуратив имеет только аналитические формы, которые образуются от дуративного деепричастия и вспомогательного глагола бытия в варианте *ур/бур/дур* в утвердительных формах и *акъар/бакъар/дакъар* в отрицательных формах. Пример утвердительных форм: *уклан* ‘приходить’ – *уклай ур* ‘приходит’, *ласлан* ‘брат’ – *ласлай*

ур 'берёт', *чичлан* 'писать' – *чичлай ур* 'пишет'. Вспомогательный глагол употребляется только в формах настоящего и прошедшего времени. В настоящем времени в этом глаголе 1 и 2 лица имеют одинаковые формы (*на ура* 'я есть', *ина ура* 'ты есть') противопоставлены 3 лицу (*та ур* 'он есть'). Другой особенностью этих аффиксов является то, что в формах 1 и 2 лица кумулятивно выражается и число: **-ра** (ед.ч.) – **-ру** (мн.ч.). Здесь как бы присутствует последний звук личных местоимений: *на* 'я', *ина* 'ты' – *жу* 'мы', *зу* 'вы'. В 3-ем лице аффикс не дифференцирует число: *та ур* 'он есть', *тай бур* 'они есть'. Но классный показатель **б-** в данном случае указывает на мн.ч. имён лиц 1 и 2 классов (*арс ур* 'сын есть' – *арсру бур* 'сыновья есть'; *щарсса дур* 'женщина есть' – *хъами бур* 'женщины есть'). Однако классный показатель различает число лиц 3 кл. (*душ бур* 'девушка есть' – *душру бур* мн.ч.).

Предикативные аффиксы **-ра, -ру, -р(и)** ведут себя как клитики, они могут перемещаться к фокусу эмпатии, и в таком случае могут иметь варианты **-на / -ну / ни** (после **н**), **-ла, -лу, -ли** (после **л**), **-да, -ду, -ди** (после гласных, после **р** и в роли утвердительной частицы 'да'). Основной глагол при этом принимает форму причастия с суффиксом **-сса**. Примеры: (1) *На буттачлан най ура* 'Я к отцу иду' – *На буттачланна нанисса* 'Я к отцу именно иду'; (2) *Ппу къатри дуллай ур* 'Отец строит дом' – *Бутталли къатри дуллалисса / Ппури къатри дуллалисса / Ппури къатри дуллима* 'Это отец строит дом' (Здесь возможны варианты, о которых в данном случае мы не будем говорить).

Перенос на фокус часто встречается в вопросительных предложениях: (3) *Бутталлив къатри дуллалисса?* 'Это отец строит дом?' – *Ди, бутталли* 'Да, отец'; (4) *Буттачланнав ина нанисса* 'Это к отцу ты идё?' – *Да, буттачланна* 'Да, к отцу'. (5) *Буттачланнув зу нанисса?* 'К отцу вы идёте?' – *Ду, буттачланну* 'Да, к отцу'.

Во всех случаях фокусного переноса предикативного аффикса аналитическая форма теряет вспомогательную часть. Такие конструкции представляют трудность для определения члена предложения – сказуемого, но данный вопрос ни с научных, ни с практических сторон не был поставлен в работах по лакскому языку.

Формы прошедшего времени дуративного вида образуются сочетанием форм деепричастия того же вида с вспомогательным глаголом группы **бур**. В этом случае данный глагол имеет формы *уссияв / ияв* (1 л.), *уссияв / ияв* (2 л.), *уссия / ия* (3 л.). Одни из этих форм образованы непосредственно от корня (в лит. яз. корневое **у** перед **й** перешло в **и**: *уя* → *ия*). Они употребляются в нарративе, когда говорящий отстранённо рассказывает о событиях. Чаще всего в таких текстах встречаются формы 3. лица: (6) *(На школалия увкисса члумал) нину дукра дуллай дия* ' (Когда я пришёл из школы) мать еду готовила'. Но возможны и формы 1-2 лица. Форма 1 лица возможна, когда говорящий рассказывает о себе отстранённо: события происходили или давно, или во сне: (7) *Та шинал на ияв школалий дуклай* '

В тот год я (ещё) учился в школе'. Форма 2 лица возможна в контексте напоминания собеседнику: (8) *Ина та шинал дахъа 1-мур классравун занай ияв* 'Ты в тот год ещё только в 1 класс ходил'.

Формы вспомогательного глагола, образованные от причастия (*уссияв* ← *уссаяв*, *уссия* ← *уссая*) обозначают неактуальное для момента разговора прошедшее время (то, что было, но теперь «отменено»). Для 1 лица, говорящего, эта форма является наиболее употребительной: (9) *На лахъхъу ниттин кумаг буллай уссияв* 'Я вчера матери помогал'. Для остальных лиц в настоящее время событие является или неактуальным, или его наличие является неясным для говорящего. Например: (10) *Аслан университетраву дуклай уссия*, *амма дуккаву къариртуна*. 'Аслан учился в университете, но учёбу не завершил'; (11) *Ина лу чичлай уссияв, цлана ссайн ивну ура?* 'Ты (насколько мне известно) писал книгу, как сейчас обстоят дела?'.

Будущее время в лакском языке конкурирует с модальными наклонениями. В парадигме форм будущего противопоставлены синтетические формы, образованные:

(а) от инфинитива ограниченные только 1 лицом: *на чичинна* 'я напишу', *жу чичиннну* 'мы напишем';

б): от инфинитивного причастия, выражающие предположение (со значением 'я полагаю): *на учланссара* 'я приеду', *ина учланссара*, *та учланссар* и во мн. ч. по образцу;

(в) от инфинитивного причастия в сочетании с энклитикой спрягаемой по лицам и числам **-тлиссар**, которая представляет собой десемантизированное причастие от глагола *тлун* 'говорить'. Эти формы и воспринимаются как формы будущего времени. Наиболее употребительны формы 3 лица, сообщающие о событиях, которые обязательно произойдут. Например: (12) *Инттухунмай хлалтлухъантал шаппай занайиклантлиссар*. 'Весной отходники вернутся домой'.

Таким образом, в парадигме видовременных форм аналитическими являются формы дуративного вида настоящего и прошедшего времён.

Библиографический список

1. Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
2. Гак В. Г. Десемантизация языкового знака в аналитических структурах синтаксиса. // Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.
3. Жирмунский В. М. Об аналитических конструкциях. Аналитические конструкции в языках различных типов. – Изд-во «Наука», Москва-Ленинград, 1965.

III. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

THE EFFECTIVENESS OF USING THE KNOWLEDGE DATABASE IN THE STUDY OF ETHNOLOGY AND CULTURAL ANTHROPOLOGY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Sh. H. Abdusamatova
G. D. Zokirova
M. R. Sobirova
F. F. Xidirova

*Students,
Tashkent University
of Information Technology
named after Muhammad Al Korazimiy,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This article examines the topic student's learning in the learning process and provides clear and understandable look for students to demonstrate all aspects of their learning.

Keywords: knowledge tree; tree root; educational process; method; learner; tree fruit; tree column; knowledge formation; independent thinking.

In our ever-growing state, education and youth employment are under the spotlight. In particular, as noted by our esteemed President, "We will continue to pursue youth policy with no hesitation. Not only will we continue, but we will continue to elevate this policy to the highest level that we need today. We mobilize all the efforts of our state and society to ensure that our young people have the ability to think independently, have high intellectual and spiritual potential, to grow up and be happy, to be peerless in their world" [4]. In order to implement the above ideas, we are working on further improvement of the educational process and the application of different methods and techniques in this article. We will focus on the methods used in the learning process.

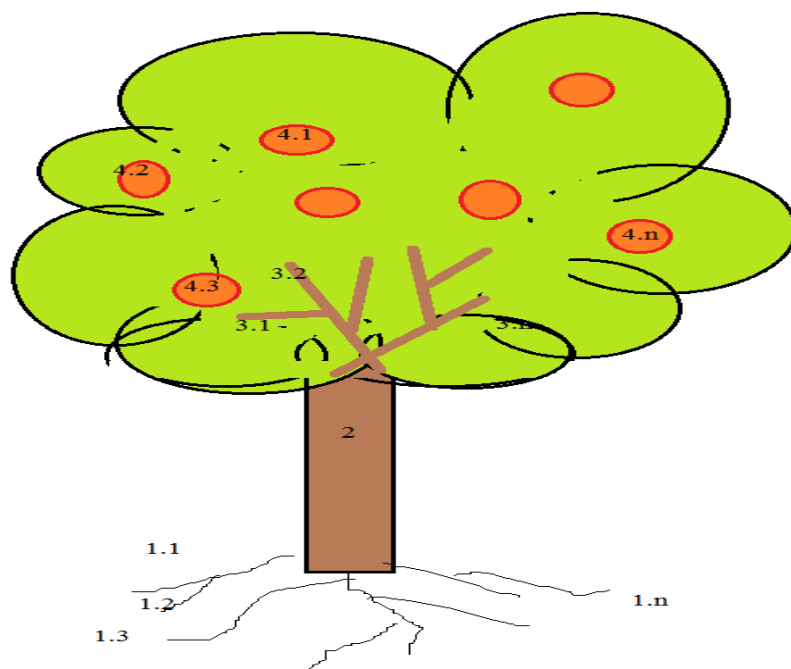
Currently, modern methods are widely used to enhance the quality of teaching and learning. These methods make students and independent learners more comfortable and, most importantly, guaranteed results. It is a very convenient and effective solution to cover a particular topic in the learning process, or for a group or individual for independent learners. The organization of the educational process has become a requirement of the day, and many modern methods are used in the educational process.

The Tree of Knowledge is a method that allows you to fully understand the characteristics of a subject or object under investigation. In this case, the student will study all the information on the given topic, and based on this method they will record what they have learned based on the algebraic behavior in the method and in the consecutive "Tree of Knowledge" that they have learned in the process of interpreting the subject. explores the whole topic.

The use of the "Tree of Knowledge" method in the learning process is as follows:

- The student will be assigned a topic independently or in groups to be written to the Knowledge Tree. The student studies the topic individually or in collaboration with the group and performs a sequence of actions based on the method used to explain the knowledge that they have acquired or learned during the course.

- Fills in the Knowledge Tree (as shown in Figure 1) by a teacher or instructor for students to work individually or in groups. "The view of the knowledge tree is chosen by the educator on a voluntary basis, with a particular emphasis on making students understandable, easy and comfortable. When building a tree of knowledge, the teacher uses all the available graphic capabilities to enable students to understand the method more clearly and clearly.

Picture 1 Graph of the Tree of Knowledge.

1. (1, 2, 3 ... n) – roots of a tree, 2 – stem, column of a tree, 3. (1, 2, 3 ... n) – fruits of a tree, 4. (1, 2, 3... n) n) – tree species

- In the given graphic diagram, "The Tree of Knowledge is composed of the following elements:

- ✓ İldiz The root of the tree is the sequence of the causes of the origin or the causes of the problem.
- ✓ Asosiy The main pillar of the tree is the main theme.
- ✓ Tree Fruit – This section describes the solutions to the problem or the result of the topic.
- ✓ Tree species are listed as either auxiliary factors or some of the components that influence the problem.

In order to fill the above sections, a graphical drawing is completed based on the following sequence

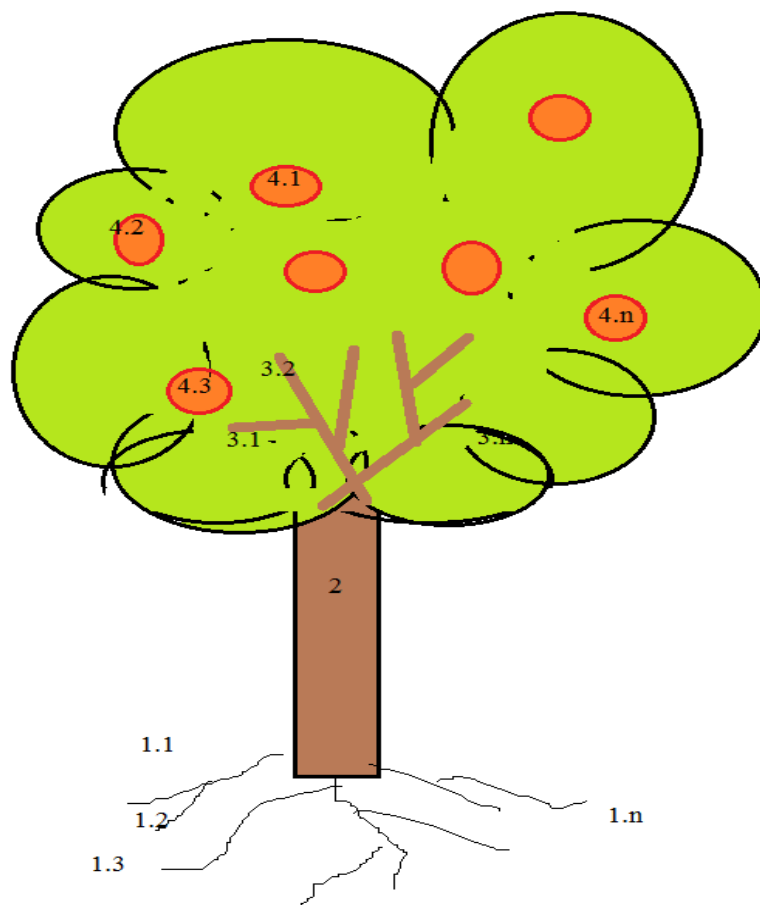
- First of all, the topic is written to the tree itself, and then goes into the vaulting phase.

- The topic written on the tree trunk explores the causes or causes of the problem and writes it to the root of the tree (this information is not restricted to the student or group members based on the interpretation and ideas of the topic). The reasons given are written in a specific sequence, and the information given by the root of the tree is written on the basis of dependency. As you fill in the root of the tree, the topic is studied and the cause or the origin of the problem are interconnected so that the student can understand all the important factors that cause it will be removed.

- In the next step, the results of the topic or problem are recorded on the tree (although the number of fruits is not limited and depends on how the students interpret the topic). There is a problem solution in which the student divides all the knowledge of the topic into different parts and graphically represents them individually or as a group based on their differences and level of thinking, and most importantly, the solution to the end result. Find out what is the main solution and what are the main factors for it.

- When the key decisions and results are written to the tree, the varieties of the tree and the factors contributing to the result are recorded.

We will consider the application of the above-mentioned method to the same topic in the teaching of ethnology and cultural anthropology. In this context, we will examine the development of ethnology as a science and its perspectives on the basis of the aforementioned method. At the same time, the student analyzes the topic from the textbook and supplementary literature, and based on this, a group or individually filled the “Knowledge Tree” to draw a final conclusion. As mentioned before, the roots of the foundations of the founding of the foundations (in this case, with emphasis on networking and sequencing) look for roots, or why ethnology emerged as a science. What was the purpose of studying ethnology? The question of what were their early appearances is a brief explanation of the origin of ethnology and the subsequent processes. At the next stage, its prospects, plans, results are filled and final conclusions are drawn. At the end of the steps mentioned above, the tree of nuts looks as follows (Picture 2).

Picture 2. A sample drawing of the method of using the "Tree of Knowledge" method for the subject "Development of ethnology as a science and its current perspectives."

1.1 To study and compare peoples 'similar and contradictory traditions and customs, based on a comparison of the development of ancient and modern peoples' 1.2. and on the basis of the formation of its networks.

2. "Development of ethnology in the quality of science and its perspectives in the present

3.1 Study of ethnological development of ethnical people of one type, ethnological development of 3.2, study of ethnological development of different peoples....

4.1. to study and compare the values and traditions of the same or different people, 4.2 to analyze their similarities and unusualities. Others

1.1, 1.2,... 1.n The emergence and causes of interest in ethnology, 2 main topics, 3.1, 3.2, 3. Ethnology Networking and 4.1, 4.2... 4.n the status and prospects for the development of ethnology are analyzed and summarized, that is, a large but comprehensive text. They will be accompanied by a short commentary that will assist the student in explaining the topic, which will be written as the main idea. It appears that the student writes the information to each piece as much as he or she wants, and then prompts it differently (that is, only enough information can be explained in the final analysis). Therefore, the student can

learn and teach many books and additional information and curiosities for himself or herself. The ability to think clearly, logically and logically with each piece is evaluated as to how much information is logical and logical, and, most importantly, to be able to clearly explain all the points presented.

Bibliography

1. Jabborov I. "Ethnography of Uzbek people". Tashkent 1994.
2. Shoniyozov K. "The formation process of the Uzbek people". Tashkent 2001.
3. The National Encyclopedia of Uzbekistan (2000-2005).
4. Speech by Shavkat Mirziyoyev at a joint session of Chambers of Oliy Majlis dedicated to the inauguration ceremony of the President of the Republic of Uzbekistan "Building a Free and Prosperous, Democratic Uzbekistan" Tashkent - "Uzbekistan" – 2016

ЗДОРОВЬЕ И ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ НА СЕВЕРЕ

В. Г. Бегиев

*Доктор медицинский наук, профессор,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,*

О. В. Бегиев

*клинический психолог,
Средняя общеобразовательная школа
№ 30 им. В. И. Кузьмина,*

А. Н. Москвина

*Старший преподаватель,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

Summary. In modern conditions of social and economic development of society and the state, it is necessary to quickly and efficiently update the functioning forms of the healthcare system to ensure affordable and high-quality types of medical and social assistance to various groups of the population. Much attention is paid to the health of students, the younger generation is the reserve that will ensure the future stability and prosperity of the state and society [14, 16]. Since the beginning of the 90s, there has been a sharp deterioration in the health indicators of students, mainly due to the deterioration of conditions and lifestyle [2, 8]. The health of students was studied in regions with different geographical, climatic, environmental and socio-economic conditions, and, as you know, the state of public health directly depends on them [7]. The promotion of youth health in the North of Russia is part of a unified system of training personnel of any qualification, as young northerners not only serve as a base and reserve for work in the northern latitudes after graduation, but they are also an important component of the country's intellectual potential [15].

Keywords: students; far north; health; lifestyle.

Республика Саха (Якутия) является одним из регионов Крайнего Севера с суровыми климатическими условиями. Заболеваемость населения имеет специфические особенности, обусловленные климатическими, гео-

графическими, социально – экономическими, экологическими факторами, характером быта и питания коренных жителей республики [4, 5, 10].

В настоящее время изучение состояния здоровья различных категорий населения является актуальным направлением социально гигиенических исследований в различных регионах Российской Федерации.

Исследователи отмечают, что в настоящее время состояние здоровья населения России находится на уровне, который представляет собой угрозу безопасности страны, что накопленный потенциал населения России недоиспользуется, ввиду преждевременной смерти и инвалидности [1, 9].

Изучение здоровья студенческой молодежи представляет собой актуальную проблему в современных условиях жизни, так как студенты являются той социальной группой, от которой зависит будущее экономическое развитие и процветание страны.

Профессором Грениной О. В., была разработана методика комплексного социально-гигиенического исследования различных групп населения. О. В. Грениной отмечено, что в различных возрастных группах различны методы и программы исследования здоровья, т.к. не во всех возрастных группах известные показатели оценки уровня здоровья имеют одинаковую значимость. В частности, в оценке здоровья молодежи на первое место выступает оценка уровня физического развития, тогда как в оценке здоровья взрослых она не имеет первостепенного значения.

Ю. П. Лисицин (1999), считает, что здоровье обусловлено на 50 % условиями и образом жизни, 20–25 % – состоянием внешней среды, 20 % – генетическими факторами и 10 % – состоянием здравоохранения и медицинской науки. При оценке значимости этих факторов для состояния здоровья необходимо учитывать возрастные и социальные особенности различных групп населения.

Имеется большое число исследований, посвященных изучению состояния здоровья студентов, взаимосвязь его с социально – бытовыми факторами [6], медицинским обслуживанием [3], условиями обучения [9, 11].

В последние годы еще больше возрос интерес исследователей к изучению здоровья студентов вузов. В работах многих авторов отмечается, что здоровье молодежи ухудшается из года в год. Очень низкий уровень здоровья имеют до 69 % студентов, низкий – 21,5 %, средний – 7,7 %, [3], условиями обучения [9], состояния здоровья студентов составили 22 %

Реформирование образовательной системы высшей школы, интенсификация учебной деятельности и переход от традиционной организации учебного процесса к инновационным технологиям существенным образом повышают требования к состоянию здоровья студентов. Ситуация обостряется в связи с возрастающей популярностью в молодежной среде привлекательности различных видов нефизической деятельности и с ростом вредных привычек.

В настоящее время назрела необходимость создания общероссийской системы мониторинга, оценки и прогнозирования состояния здоровья населения, а также физического развития детей, подростков, молодежи [12].

В вузах, при составлении и разработке учебно-методических комплексов профессиональных дисциплин, исследователи рекомендуют учитывать факторы, ведущие к невротизации, тревожности личности и эмоциональному выгоранию и грамотно проводить профилактику этих состояний [10].

В нашем исследовании среди студентов СВФУ девушки составили 75,9 % и юноши 24,1 %.

По данным нашего исследования большинство составили студенты в возрасте от 17 до 23 лет – 56,3 %. Как среди юношей, так и среди девушек, наиболее распространенный возраст – 21 год (19 и 15 % соответственно).

Многие студенты во время учебы в вузе испытывают материальные затруднения. Но, тем не менее, не все студенты находят дополнительную работу. Среди обследованных студентов ЯГУ 28 % проживают в отдельной квартире, 25 % в общежитии, 24 % с родителями. 23 % обучающихся в ВУЗе живут в съемной квартире, собственном доме или в других условиях.

53,5 % студентов не собираются создавать семью во время обучения в вузе. В то же время положительно относятся к рождению ребенка в годы учебы 52,6 % студентов.

Большинство опрошенных (56 %) отрицательно относятся к рождению детей в студенческие годы. Среди причин нежелания иметь ребенка в студенческие годы 32,3 % отметили трудность совмещения учебы и воспитания ребенка, 21,8 % – материальные трудности, 17,7 % – отсутствие жилья, 11,6 % ответили, что еще рано иметь ребенка. Также студенты не желают ограничивать свою свободу и многим некому помочь в уходе за ребенком (3,6 % и 8,2 % соответственно).

Для воспитания здорового ребенка необходимы определенные меры и наличие определенных условий. Меры материального характера отметили большинство опрошенных студентов. Студенты отметили, что нужно улучшить качество питания (56,5 %) и жилищные условия (55,6 %). Многие отметили, что необходим нормальный сон (48,4 %), нужно не допустить вредных привычек и заниматься спортом (46 %). Все это является значимыми факторами здорового образа жизни.

Также студенты считают, что в воспитании здорового ребенка большое значение имеет уровень и качество оказания медицинской помощи (42,3 %).

Для 37,6 % студентов важным фактором является обеспечение детским садом и яслями.

Тем не менее, студенты в будущем планируют иметь детей (99,8 %). Большинство (52,3 %) планируют иметь одного ребенка, что является настораживающим фактором, учитывая сложившуюся в последнее время в нашей стране неблагоприятную демографическую ситуацию. 30 % опро-

шенных ответили, что планируют иметь в семье двоих детей. Трех и более детей хотят иметь только 17,5 % молодых людей.

Выяснилось, что практически здоровыми считают себя только 28,6% студентов. У 71,4 % различные заболевания.

Наибольшее количество опрошенных отметили простудные заболевания (26,1 %), болезни почек (17,1 %), болезни желудочно-кишечного тракта (16,3 %), сердечно-сосудистые заболевания (10,8 %), студентов имелись травмы (18,3 %), болезни печени и другие заболевания.

Согласно исследованию, один раз в год обращаются к врачу 62,0 % студентов. Более трех раз в год посещают врача 11,6 % студентов. Студенты отметили, что из врачей специалистов чаще всего посещают терапевта (36,8 %), стоматолога (27 %), гинеколога (11,4 %).

За медицинской помощью студенты предпочитают обращаться в поликлинику по месту жительства (45,2 %) и в студенческую поликлинику (41,4 %). В больницу госпитализируются 10,4 % студентов.

Качество оказания медицинской помощи имеет большое значение в формировании и сохранении здоровья студентов.

Среди причин неудовлетворительного качества медицинской помощи большинство студентов отметили, что им трудно записаться на прием к врачу (24,7 %).

Студенты отмечают плохое обследование при лечении (18,2 %), невнимательное отношение медицинских работников к пациентам (17,6 %), грубость медицинского персонала (14,5 %), плохое лечение (11,4 %). Для улучшения здоровья необходимо принимать определенные меры. Студентам, прежде всего, необходимо улучшить качество питания (50,4 %), увеличить время отдыха (43 %), санаторно-курортное лечение (40,7 %), заниматься спортом (39,3 %) и улучшить жилищные условия (39,2 %).

Питание должно соответствовать потребностям организма и быть полноценным. Согласно нашему исследованию 45 % студентов принимают горячую пищу 2 раза в день, 41,7 % – один раз.

Большинство опрошенных студентов (77 %) не занимаются общественной работой, только 15,4 % студентов занимаются в научных кружках.

Регулярно занимаются физкультурой 23,3 % студентов, что практически соответствует данным других исследователей.

Заключение

Согласно материалам исследования, наибольший удельный вес среди обследованных студентов СВФУ занимают проживающие в отдельной квартире (28 %), 25 % – в общежитии, 24 % – с родителями. Среди семейных студентов 33,7 % проживают в отдельной квартире, в общежитии и с родителями соответственно 19,8 % и 20,4 %.

Изучение ориентированности студентов на создание семьи показало, что не собираются создавать семью во время обучения в вузе 53,5 % студентов.

Большинство студентов ориентировано на малодетную семью, 52,3 % студентов планируют иметь одного ребенка.

По нашим данным здоровыми считают себя только 28,6 % студентов и 37,3 % из числа семейных студентов. У студентов преобладают простудные заболевания (26,1 %), болезни почек (17,1 %). Студенты чаще всего посещают терапевта (38 %) и стоматолога (27,2 %). Один раз в год обращаются в лечебные учреждения 62 % опрошенных студентов, два раза – 26,4 %, три и более раз – 10,6 %. За медицинской помощью студенты предпочитают обращаться в поликлинику по месту жительства (45,2 %) и в студенческую поликлинику (41,4 %). Студенты считают, что качество медицинской помощи зависит от возможности записаться на прием к врачу (24,7 %), недостаточно полного обследования при лечении (18,2 %), невнимательного отношения медицинских работников (17,6 %).

По мнению студентов, для улучшения здоровья необходимо улучшить качество питания (50,4 %), увеличить время отдыха (43 %), проходить санаторно-курортное лечение (39,3 %), заниматься спортом (39,3 %), улучшить жилищные условия (39,2 %).

Наше исследование показало, что у студентов существуют трудности в формировании здорового образа жизни в сохранении и укреплении здоровья. 38,3 % студентов не занимаются спортом, 35,0 % нерегулярно питаются, 24,7 % студентов отмечают нерегулярность сна.

Библиографический список

1. Бауэр В. Г. Социальная значимость физической культуры и спорта в современных условиях развития России / В. Г. Бауэр // Теория и практика физической культуры. – 2001. - №1. – С. 50 – 56.
2. Гринина О. В., Кича Д. И. Пути совершенствования вузовской системы лечебно – оздоровительной работы // Образ жизни и здоровье студентов: Материалы 1 Всероссийской научной конференции. – Москва, 1995. – С. 9 – 12.
3. Дюкарева А. М. Здоровье, образ жизни и готовность молодежи к трудовой и репродуктивной функциям: Автореферат дис. ... докт. мед. наук. – Санкт – Петербург, 1993. – С. 30 – 32.
4. Егорова Г. А. Особенности неспецифических адаптационных реакций и иммунного статуса у студентов в процессе адаптации к условиям адаптации в ВУЗе: Автореферат дис. ... канд. мед. наук. – Москва, 2000. – С. 7 – 10.
5. Иванова М. Н. Социально-гигиеническая характеристика здоровья студентов средних специальных учебных заведений социальной сферы в РС(Я) и обоснование путей улучшения медицинской помощи: Автореферат дис. ... канд. мед. наук. – Санкт-Петербург, 2004. – С. 3 – 7.
6. Ильин А. Г. Гигиеническая характеристика эндогенных и экзогенных факторов возникновения и развития заболеваний органов пищеварения у студентов: Автореферат дис. ... канд. мед. наук. – Москва, 1993. – С. 20 – 24.
7. Линденбратен А. Л. Современные очерки об общественном здоровье и здравоохранении. – Н. – 2005. – 84 с.
8. Ляхович А. В. Научные основы формирования здоровья студенческой молодежи: Автореферат дис. ... докт. мед. наук. – Москва, 1998. – С. 39 – 42.

9. Миннибаев Т. Ш. Социально-гигиеническое значение изучения бюджета времени студентов // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 1985. - №4. – С.23 – 26.
10. Попов А.В. Комплексное социально-гигиеническое исследование здоровья студентов медицинского вуза: Автореферат дис. ...канд. мед. наук. – Москва, 2008. – С. 20–23.
11. Пономаренко И. И. Гигиеническая оптимизация обучения и улучшения здоровья студентов технических вузов: Автореферат дис. ... доктора мед. наук. – Москва, 1990.
12. Рожков П. А. От великой спортивной державы – к здоровой России // *Теория и практика физической культуры*. – 2001. - №1. – С. 2 – 8.
13. Саидюсупова И. С. Медико- социальная оценка состояния здоровья студентов медицинского вуза и пути совершенствования организации медицинской помощи: Автореферат дис. ... канд. мед. наук. – Москва, 2008. – С. 20 – 23.
14. Стародубов В. И., Кучеренко В. З., Татарников Р. Н., Шамшурина М. Р. и др. Основные направления реформ Российского здравоохранения на современном этапе.
15. Федотова Н. А., Квашнина С. И., Бойченко Л. П. Медико-социальная характеристика студенческой молодежи в Республике Коми // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2004. - №3. – С. 13 – 18.
16. Щепин О. П., Белов В. Б., Щепин В. О. Особенности динамики смертности населения РФ // *Проблемы гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2006. - №6. – С. 6–10.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Т. Б. Гуртуева

*Доктор филологических наук, профессор,
Едителе университет,
г. Стамбул, Турция*

Summary. The world's trouble clearly shown by romantics and all the tragedy of a human's insignificance are still on the agenda as the inner sense or romanticism is the inner sense of our time. Late XX century poetry is defined by the author as “elderly age of romanticism” when the opposition between a “superman” and a “small man”, a being and an inbeing, a thing and a nothing etc. being looked at through the prism of romanticism and philosophic search of the last century is filled with a new meaning. Postmodernism is seen as romanticism in its historic development. Speaking about the postmodernism space we could find an interconnection of the latter with the artistic language's categories that were rethought in the new context and are to be subordinated to some meta-artistic, meta-historical categories. Material characterizing the phenomenon of postmodernism is preceded by polemics between the supporters of different views concerning its nature.

Keywords: context; culture; romanticism; space of postmodern.

В конце XX века изменился контекст художественного творчества. Исчезли сами критерии художественности и возникло острое ощущение близкого завершения того духовного процесса, которое всегда правило художником в момент его творчества. Новизна ситуации подготовила почву для появления постмодернизма. В сфере эстетического его можно рассматривать как реакцию на «классический авангард». Но в отличие от не-

го, постмодернизм полностью стирает грань между прежде самостоятельными сферами духовной культуры и уровнями сознания [1].

Известный исследователь русской поэзии Вячеслав Курицын указывает на тематическую зависимость русского постмодернизма от соцреализма и авангарда. Особое внимание при этом он уделяет проблематике тоталитарного письма, разработанной постструктуралистом Жаком Деррида. Им отмечено, что концептуалисты с успехом использовали один из очень важных для структуры текста элементов – паузу. В отличие от слова она переводит внимание воспринимающего на себя. В результате пространство нетотального письма совмещается с «пространством-внутрименя» [3]. Если сравнивать постмодернизм с авангардом начала XX века, можно заметить очень резкое отличие между тем, как решают проблемы личного высказывания авангардисты и постмодернисты. Авангард сумел отказаться от ценностной иерархии, от всякого сравнения с прошлым. А вот постмодернизм, как пишет Дмитрий Пригов «...явил трагедийность проблематичности личного высказывания», очаровал всех «освободительной мощью самых сокровенных глубин человеческой психики, сознания, поведения» [4]. Исследователь убеждён, что постмодернистскому решению вечных проблем бытия невозможно противопоставить что-либо равнозначное. Для художника-постмодерниста правилом становится пародийное обыгрывание идей авангарда. Для него не существует реальности, поскольку она для него не более чем пустота, ничто. Даже угадать очертания действительности не представляется возможным.

На память приходят подобные процессы, наблюдаемые в европейском искусстве. Не случайно в фундаментальной работе Ричарда Тарнаса «История западного мышления» [5] обращено внимание на то, что «...нетронутыми оставались холст, пустая сцена, безмолвие...». Кардинальное сомнение в реальности реального питается особым переживанием пустоты, которое воплощается в стремлении как можно меньше вторгаться в белое пятно холста, которое рассматривается как источник метафизического света. В нём второстепенные приметы реально растворяются ввиду своей незначительности. Это пространство тайны, загадки, служащее символом некоей изначальной субстанции, хранящей в себе все формы. В этой скупости изобразительных средств заметна целостная «философия белого»; здесь нет уже места для многословия: всё скупое и недоговорено, поскольку предполагается зрительское ассоциативное восполнение изображения, не предполагающее обязательной определенности. Реальность не осязаема, а впрочем, художник и не заинтересован в существовании реального. Он его просто не признает, а потому иронически бросает скупые реплики по поводу его существования. Так исчезает сознательная функция искусства, которое уже превращается в вариант метафизического языка – языка умолчаний и пустот. При этом он универсален, так как пригоден для описания чего угодно, ибо изначально не опирается на предметность, но оперирует категориями «чистого смысла», идеями, символами. Эта уни-

версальность позволяет ему в равной мере служить как тому, что обладает предметной формой, так и нарочито бесформенному, часто лишенному предметности, фактуры, и крайне редко тому, что в определенных случаях обладает смыслом. Предмет в этом случае подается вне жизненного пространства, вплотную, как единственная реальность, производно выделенная из мира мнимых величин и лишь по прихоти попавшая в поле зрения художника. Можно сказать, что высшей ценностью становится раскованное воплощение когда-то порабощенной энергии. Жест художника приравнивается к его произведению. Происходит тотальная эстетизация окружающей среды и теперь любые потоки краски воспринимаются как *абстрактный экспрессионизм*. Иронически воспринимаемое любое рациональное действие в этом абсурдном мире привело к тому, что постмодернизм как художественная практика стал уподобляться *игре*. Результат игры как объективный факт сам по себе несуществен и безразличен», – уточняет автор работы “Homo Ludens” [6]. В этой ситуации значение имеет только бесконечность, сами же цитаты не интересны, не ранжированы по важности и истинности. В такой практике обнаруживается некоторая непривычная легкость самоосуществления художника – он выявляется на уровне идеи (даже не художественной, а просто идеи), когда для того, чтобы произведение стало состоявшимся, хватает остроумного замысла, знака, жеста.

Практически все исследователи ситуации постмодерна признают, что постмодернистская практика есть стремление к концу, затуханию, молчанию, тишине, белому листу. Так, в «Смерти Автора» Р. Барт обозначает область исчезновения субъективности – письмо. Это сфера неопределенности, неоднородности и уклончивости, где теряются следы субъекта, для Автора наступает смерть и начинается Текст. Метафизика Текста – сеть, сотканная из «цитат», отсылающих к множеству культурных источников [1]. По Барту, письмо и Текст выступают как «самые примечательные и обнадеживающие феномены современной культуры», в которой «противостоят друг другу враждебные языки, дискурсы». Иное определение Текста даёт Деррида: «Текст – это образование, на теле которого видны следы многих «прививок», знаки «включённости! В этот текст текстов, не сводимых ни к какому синтезу» [2].

Возвращаясь к изначальной характеристике постмодернизма, заметим, что постмодернизм – это тоска по утраченному раю осмысленности. Это смех, ирония, скрывающие боль души. Таким образом, философия постмодернизма есть философия отсутствия и пустоты. Отсюда неизбежная *метастильность* искусства постмодернизма: он отнимает все стили и каждый делает массой несуществующего смысла. Постмодернистский человек предоставляет всему сущему возможность пребывать в мире без него. Реализуя на практике то космическое безволие, которое охватывает человека перед лицом Ничто. Нарастает отчуждение, происходит разобщение «я» с миром. Всё растворяется в однородности пустоты. Человек, вы-

павший из процесса развития, перестаёт существовать, исчезает. В «новом искусстве» мы уже видим «нового человека» или «существо без сущности» (по Сартру), когда мир в отсутствие человека распадается на отдельные феномены, сущность которых проблематична. Говоря о постмодернистичности произведения, мы имеем в виду не то, что сознательно привносится художником в произведение, а то, что уже существует в мире, в воздухе, в атмосфере культуры до всякого произведения и только в произведении обнаруживает себя, иногда безо всякого усилия самого автора. От традиционного искусства в постмодернизме сохраняются лишь воспоминания: не цвет, а мотив цвета, не сюжет, а мотив сюжета, не пространство, а подобие пространства. На поверхность выходит не искусство, а мотив искусства, которым художник произвольно манипулирует, используя его в качестве механизма творческой работы.

Постмодернизм – это стойкая уверенность в том, что модернизм был последним художественным направлением со своей идеей, что ничего уже нельзя выдумать, да и не надо, что «осталось только вспоминать, иронизировать, пародировать, ухмыляться над прежними идеями и грустить о цельности. Прежняя вера модернистов в личность художника – «повелителя мира», лишённого без него смысла, сменилась постмодернистской утратой веры в трансцендентное могущество художника». Все ценности потеряли свою значимость для постмодернизма. Философия и искусство становятся формами ответственности за сохранение человечности человека. В постмодернизме все смыслы ускользнули от человека в область трансцендентного. Метафизические основы постмодернизма тождественны романтическим. Постмодернизм как умонастроение можно обозначить как «старость романтизма». Но означает ли «старость» завершение? Карл Юнг в одном из своих интервью («О смерти») говорил, что смерть, т.е. завершение жизненного пути, психологически так же важно, как и рождение. Она составная часть жизни и потому не ограничивается пространством и временем. Следовательно, термин «старость романтизма» – вполне условное понятие.

Постмодернистский человек являет собой последнюю редакцию романтического человека. Убедившись в пустоте небес, человек возвращается к своему одиночеству. Научный факт, свидетельствующий о мире, не скроенном по человеческой мерке, обращается человеком против мира, последний же становится виновником пустоты небес. Жизненная потребность человека в любви и неотчужденности надломилась под тяжестью научных результатов. Чем шире раскрывается мир перед наукой, тем больше он прячется от чувств, слов, представлений человека. Этим можно объяснить своеобразную установку постмодерна на изгнание из произведений искусств личных переживаний. Постепенный отказ от разного рода эмоций и чувств у зрителя и слушателя привёл к тому, что началось «бегство от человека», которое Ортега-и-Гассет назвал «дегуманизацией ис-

куства». Теперь, по его словам, «поэт начинается там, где кончается человек» с его страстями и чувствами.

Явление постмодернизма сопровождается обилием взглядов и воззрений на его природу. Одни авторы рассматривают постмодернизм в культурно-историческом плане, представляя его как продолжение художественного авангарда, то есть как стилевое направление, другие – как некий «сверх-этап развития мировой культуры» (В. Курицын, Дм. Пригов), третьи – в широком диахроническом контексте культурного процесса европейской цивилизации как «последнее звено в цепи последовательно сменявшихся друг друга на протяжении веков идейно-эстетических направлений» (В. Халипов). Идейно-эстетическое движение сменяющих друг друга направлений имеет логическую завершенность: романтизм сменяется реализмом и модернизмом, на смену которому приходит постмодернизм.

Вся культура Новейшего времени постмодернистична, поскольку исторически постмодернизм есть отрицание модернистичности Нового времени с его рационализмом. Но до настоящего времени постмодернистичность идеологии была как бы заслонена масками эпох, проходивших в соответствии с закономерностями утраты Бога, и только к концу XX века стал ясен смысл пересмотра картины мира Нового времени, свершившийся в романтизме.

Библиографический список

1. Барт, Ролан (1989) Избранные работы. Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс
2. Деррида, Жак. (1991) В сб.: Современная западная философия. Москва: Политиздат
3. Курицын, Вячеслав (1995) Отечественный постмодернизм – наследие соцреализма и русского авангарда. Варшава.
4. Пригов, Дмитрий (1994) Я его знал лично // Иностранная литература, №1, с.249.
5. Тарнас, Ричард (1995) История западного мышления. Москва: Крон-Пресс.
6. Хейзинга, Йохан (1994) «Homo Ludens». Москва: Изд.-во «Прогресс».

IV. REGIONS – CUSTODIANS OF TRADITIONS AND CUSTOMS OF THE PAST

СОЧИНЕНИЕ АБУ-Л-ГАЗМИ «ШЕДЖЕРЕ-И-ТАРАКИМЕ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ-ВОСТОКОВЕДОВ

А. М. Ташкараева

*Докторант,
Евразийский национальный университет
имени Л. Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан*

Summary. This article reviews the work of Russian scientists dedicated to the study of the work of Abu-l-gazi "Shezhere-i-tarakime". The complex of publications in these periodicals is systematized depending on the breadth of coverage and the depth of analysis described in these tasks.

Keywords: Turkmens; historiography; Russian scientists; the 17th century; manuscript; Turkologist; composition.

В исследовании истории средних веков имеет большое значение всестороннее, тщательное изучение трудов средневековых авторов в источниковедческом и историографическом аспектах. Потому, средневековые историки рассказывают важные события прошедших времен и подробно описывают современные им события в своих произведениях. К числу таких работ относится и произведение Абу-л-гази «Шеджере-и-таракиме», описывающее историю периода от возникновения человечества до исторических событий его современности.

В исследовании и распространении произведения Абу-л-гази важную роль играют историки советской эпохи как А. Кононов, А. Якубовский, В. Жирмунский, С. Агаджанов, С. Толстов, А. Щербак и другие. Среди них стоит выделить важность роли и труда тюрколога, ученого-востоковеда А. Н. Кононова. В результате многолетних историко-филологических исследований, он сравнил и унифицировал семь вариантов рукописи, которые были переведены в разные времена, различными переписчиками, а также разработал текст на научной основе [1, с. 30]. И только после этого он сделал перевод произведения. Ценность перевода А. Кононова заключается в том, что соблюдая стиль, художественные особенности и мастерство передачи информации оригинала, сделал перевод очень понятным. А так же, написал грамматический очерк произведения, составил список имен, географических названий, названиях племен, терминов и комментариев к сведениям произведения [1, с. 32].

А. Кононов особо отмечает сведения, дающие представления о социально-экономических отношениях, бытовавших среди туркмен и

считает, что «Родословная туркмен» является не только важным историческим источником, но и значительным литературным памятником, в котором мастерски излагаются многие народные предания, легенды, народные этимологии этнонимов, пословицы и поговорки [1, с. 22–23].

Видный ученый-востоковед, один из основателей российской школы востоковедения В. В. Бартольд исследовал тюркские народы в широком проблемном и хронологическом диапазоне. Он не занимался специальным изучением «Родословной туркмен», но в своих исследованиях использовал приводимые сведения Абу-л-гази. В. В. Бартольд отмечает, что это специальное историческое сочинение о туркменах, какого ни об одном из других тюркских народов нет и что этим трудом приходится пользоваться с большой осторожностью, так как он написан, главным образом, на основании устных рассказов [2, с. 584]. Он считает, что Абу-л-гази мог писать только по устным рассказам и преданиям за отсутствием письменных источников, оттого и в его рассказах много неясного, особенно по отношению к хронологическим датам; и все же считает, что при возможности проверить его рассказ другими, более ранними источниками, слова Абу-л-гази в общем находят себе полное подтверждение [3, с. 75].

Внося вклад в изучение истории народов Центральной Азии, историк-востоковед С. П. Толстов рассматривал произведение «Шеджере-и-таракиме» в описании поселения огузов в дельте Сырдарьи и в попытке установить свою позицию о происхождении огузов, живших в начале X и в начале XI веков. Он считает, что несмотря на хронологическую путаницу и анахронизмы, «Родословная туркмен», при критическом расчленении на ее составные компоненты и соответствующим их историческим анализом, может стать документом чрезвычайной важности не только для поздней, но и для ранней истории туркмен [4, с. 91].

Лингвист и литературовед В. Жирмунский в исследовании истории огузов использовал и анализировал сведения Абу-л-гази. Он особо отмечает «Родословную туркмен» Абу-л-гази из источников, связанных с батырами во времена Коркыта и писал, что в последнем разделе произведения «О девушках, которые были беками в огузском иле» встречаются важные факты о Алпамыс батыре и его невесте Баршине [5, с. 91]. Видный тюрколог, который занимался исследованием истории огузов А. М. Щербак в описании древней уйгурской письменности «Огуз-наме» приводит отрывки из произведения «Шеджере-и-таракиме». Он подчеркивает, что представляет интерес отрывки «Огуз-наме» в произведении, которые начинаются с нового листа, и написано с отдельной рукописью [6, с. 21].

Труды одного из немногих ученых, занимавшихся проблемой этногенеза и этнической истории киргизского народа известного тюрколога С. М. Абрамзона очень важны для этнической истории киргизского народа, так как это сложный и во многих отношениях запутанный вопрос в

историографии Киргизии. С. М. Абрамзон на основе обобщения и анализа данных, относящихся к различным явлениям этнической истории, быта и культуры киргизского народа, рассмотрел пути, по которым шло формирование этнического и культурного облика киргизов. В своих не легких научных исследованиях рассматривал труды Абу-л-гази. В книге «Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи» он приводит сведения Абу-л-гази по местностям и о рождении Огуз хана и о его отце Кара хана [7, с. 228–229].

В начале XX века истории туркмен и связанные с ними вопросы стали объектом внимания известных историков, как В. Г. Карпова, О. Тумановича, П. П. Иванова, А. К. Боровкова, А. Каррыева, А. Ю. Якубовского и других. Выдающийся ученый О. Туманович считает, что произведение Абу-л-гази «Родословная туркмен» несмотря на большие пробелы во времени и на то, что большинство данных носят легендарный характер, можно использовать его как основной источник [8, с. 75]. В общих комментариях подробностей истории туркмен XIX–XIX веков в книге «Материалы по истории туркмен и Туркмении» П. П. Иванов и А. К. Боровков пишут, что несмотря на то, что произведение написано на полуполюгендарной основе, является важным трудом в определении некоторых вопросов о происхождении и ранней истории туркменов [8, с. 32]. А также, А. Каррыев и А. Ю. Якубовский писали, что сочинения Абу-л-гази «Шежире-и-турк» и «Шеджере-и-таракиме», особенно последнее единственный источник, описывающий в определенной степени новые племенные организации туркменов и процесс их слияния [9, с. 163].

Ашхабадский историк С. Г. Агаджанов считает, что Абу-л-гази первым попытался связать и систематизировать данные о родословной и письменных источниках тюркских народов и в большинстве случаев критически оценил легенды и сделал соответствующие хронологические объяснения [10, с. 12].

Таким образом, тщательное изучение советскими учеными произведения «Шеджере-и-таракиме», показало важность сведений автора и стало предпосылкой для дальнейшего проведения широкомасштабной научной работы.

Библиографический список

1. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана хивинского. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1958.
2. Бартольд В. В. Сочинения том II часть 1. Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. Москва, 1963. - 1020 с.
3. Бартольд В. В. Работы по исторической географии. Москва: Восточная литература. – 2003. - 711 с.
4. Толстов С. П. // Советская этнография, сборник статей. № 1 Институт этнографии имени Миклухо-Маклая. Издательство академии, 1947.
5. Жирмунский В. М. Следы огузов в низовьях Сыр-дарьи. / Тюркологический сборник Т. I. Издательство Академии наук СССР Москва-Ленинград 1951.

6. Щербак А. М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности. Москва: издательство восточной литературы, 1959. – 170 с.
7. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. С. Т. Табышалиев. – Ф.: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
8. Туркменистан и туркмены. Материалы к изучению истории и этнографии. Асхабад-Полторацк. – 1926.
9. Каррыев А., Мошкова В. Г., Насонов А. Н., Якубовский А. Ю. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII-XIX вв./под ред. члена-корр. АН СССР А. Ю.Якубовского. Ашхабад, 1954.
10. Агаджанов С. Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад 1969.

ҚЫМЫЗДЫҢ АДАМ АҒЗАСЫНА КЕЛТІРЕТІН ЕМДІК ҚАСИЕТТЕРІ

Г. З. Акылова

*Қазақ тілі мен әдебиет мұғалімі,
Павлодар қаласының Дарынды балаларға
арналған № 8 лицей-мектебі,
Павлодар, Қазақстан*

Summary. The article discusses the features of preparation and healing properties of the Kazakh national drink koumiss.

Keywords: listory; cooking teatures; healing property; koumiss species.

«Жылқы –мінсең тұлпар, жесең тамақ, ішсең сусын»

/ халық ауызынан/

Ата-бабаларымыз: «Біз қайтсек те ұрпақтарымызға ұлттық тағамдарымызды береміз, тіпті, тіл білмесе білмесін, бірақ біз оларды тамақ арқылы да ұлттық нақышта тәрбиелейміз» деген екен. Ерте кезде-ақ қазақтың қазақтығын танытқан, ұлттық рухты әрбір қазақтың бойына дарытқан қасиетті сусын – қымыз.

Қымыз жайлы әңгімені биология ғылымының докторы, профессор З. С. Сейітов былай дейді: «Бұл сусын көптеген халықтарға ерте кезінен – ақ белгілі болған. Оның түп – тамыры сонау скифтерге дейін барады. Біздің заманымызға дейінгі V ғасырда грек тарихшысы Геротод скифтердің бие сүтінен сусын ашытатынын, олардың осы сүтті консервілеу құпиясын мұқият сақтап, оны ешкімге жарияламағанын» жазған.

Француз саяхатшысы Вильгельм Рубринаста 1253 жылы қазіргі Татарстан аймағымен саяхат шегіп, қымыз ішкен. Қымыз ашыту жолдарын, адам ағзасына ,оның ішінде несеп бөлуге әсері күшті екенін ескерген.

Қымыз туралы 18–19 ғасырларда көшпелі елдің тұрмыс – тіршілігін зерттеген С. Т. Аскаковта, орыстың ұлы ақыны А. С. Пушкин же жақсы лебіз білдірген.

Аскаковтың жазбаларына қарағанда ең алғаш қымыздың дәрілік қасиетін зерттеп, онымен адамдарды емдеген Уфа қаласының дәрігері – доктор Авенариус екен.

Қымыздың емдік қасиеттері жөнінде 19 ғасырдың бірінші жартысында орыстың медицина журналдарында Н. Шванковскиидің, П. Скворцовтың, В. Дальдің мақалалары басылған.

Ұлы орыс жазушылары Л. Н. Толстой Самара даласында, А. П. Чехов Андреевск санаториінде қымызбен өкпе ауруларынан емделген туралы мәліметтер де кездеседі.

19 ғасырдың ортасында ғалым-дәрігерлер С. П. Боткин, Г. А. Захарин, Н. В. Склифовский қымызбен емдеу мәселесін қызу қолға алған соң, Ресейде қымызбен емделетін алғашқы санаторий 1853 жылы Самара қаласынан алыс емес жерде Н. В. Постников ашып, 55 жыл бойы үздіксіз басқарды.

Біздің елімізде қымызбен емделетін алғашқы санаторий-емхана 1910 жылы Бурабайда ашылды. Сол санаторийда емхана дәрігері П. Н. Емельянов қымызды қазақтар дәстүрлі әдісі бойынша сабаға ашытты. Ал, ондай қымыз ең сапалы болып табылады. Содан кейін осы Торғайда темір жол қызметкерлерін емдейтін Берісүгір емханасы жұмыс істей бастады.

Бірінші дүниежүзілік соғыстың қарсанында қымызбен емдейтін үш губерниясы /Уфа, Самара, Орынбор/ жыл сайын 10 мыңға дейін адам барып отырды. Сөйтіп, қымызбен емдейтін 68 аурухана, 75 қымыз пункті болған.

Қымыздың құрамында адам ағзасына қажетті элементтердің барлығы да бар.

Қымыз жүйке ауруларына бірде-бір ем. Құрамында В дәруменімен бірге В1, В2 дәрумендері де бар.

Ал туберкулезбен ауырғандардың ағзасында дәрумен алмасуының бұзылғандығы дәлелденген. Сондықтан оларды қымызбен емдегенде сауығып кететіндері белгілі жайт. Қымыз ағзаға жан-жақты әсер етеді.

[Бие сүті ең алдымен қазақтарды кеңінен жайлаған аурудың бірі болып отырған құрт ауруына бірден-бір ем. Қазіргі кезде шұбаттың көптеген ауруларды, атап айтқанда өкпе ауруларын емдеуде, қан айналу жүйесіндегі қан тамырларының жұмсақтығы мен беріктігін қамтамасыз ететіні, қандағы қызыл қан түйіршіктерімен гемоглобин синтезіне әсер ететіні, ағзада жүретін зат алмасу процестерін жақсартып, жалпы иммунитетті күшейтетіні анықталған.] [Орысша – қазақша сөздік. Е. Арын 2007 ж, 1028 бет].

Қымыз дайындау үшін әуелі сауын биелерді іріктей білу керек, жалпы үш топтан тұруы міндетті. Олар сақа бие-бірнеше рет құлындаған, құлық бие – алғаш рет құлындаған, қысырық бие-құлындамай қалған, тайы еміп жүрген бие.

Бие байлау күні «Бие байлар, желі майлар» деген дәстүр бар, ол бір үлкен мереке болып өткізіледі. Бұл күні соғымнан қалған сүр асылып, табак тартылады, айғырдың жалына, желінің қазығына май жағылған.

Қымыздың сапасы биенің тектілігіне, жайылымына, ашытқысына, тіпті ыдысына да байланысты болады. Темір ыдысқа саууға, ашытуға болмайды, дәмі де, сапасы да бұзылады. Бие көнекке – ол бие терісінен дайындалады, не ағаштан жасалған ыдысқа сауылады.

Жаңа сауылған бие сүті сүзіліп, жылыдай сабаға құйылып 30–40 минут пісіледі де, аузы тығындалып тасталады. Пісіуі кем болмауы керек, онда қымыз сапасы нашар болады.

Қымызға арналған ыдыстарды тобылғы, арша, көкпек, көк пішен жағып түтінге ұстайды, сонда қымыздың дәмі ерекше болады.

Қымыз дайындау шеберлігіне, сүттің тегіне, уақыт мезгіліне қарай бірнеше түрге бөлінеді. Осыған орай аталуы да әр түрлі. [Уыз қымыз – биені алғаш байлап, жаңадан ашытылған қою қымыз. Мұны биебау деп те атайды.

Бал қымыз – жылқының сүр қазысын қосып, әбден бабына келтіріп пісілген қымыз. Бұл басқа қымызға қарағанда сары әрі қою, дәмді, жұтымды, тұщы болады. Құнан қымыз – екі түн сақталып, толық ашыған қымыз. Бұл түнеме қымызға қарағанда күшті болады. Дөнен қымыз – үш түн сақталған өте күшті қымыз. Бесті қымыз – төрт күн сақталып, ашуы әбден жеткен қымыз. Жуар қымыз – үстіне саумал қосып жұмсартылған қымыз. Қымыз аса ашып кеткенше, ішуге қолайлы болу үшін осылай істейді. Қысырақ қымыз – бірінші рет құлындаған қулық биенің сүтінен ашытылған қымыз. Қулық биенің сүті жылда сауылып жүрген сары қарын мама биелердің сүтіне қарағанда әлдеқайда қуатты болады. Қысырдың қымызы – бие ағытылып кеткеннен кейін жем-шөбі дайын адамдар қысыр биелерді іріктеп алып, қыстай қолда ұстап сауады. Сондықтан, бұл қымызды «қысырдың қымызы» дейді. Сары қымыз – шөп пісіп, биенің сүті қойылған кезде ашылатын қымыз. Бұл жазды күні қымызға қарағанда қою әрі өңі сары болады. Сірге жияр қымыз – бие ағытылар кездегі ең соңғы қымыз. Бие алғаш байланып, уыз қымыз ішерде бір тойы болса, бие ағытылып, сірге жияр қымызды ішерде тағы бір той болады. Түнеме қымыз – ескі қымыздың үстіне саумал құйылып, келесі күні қотарылған қымыз. [Орысша – қазақша сөздік. Е. Арын, 2007 ж – 1027 бет.]

Бір сөзбен айтқанда қымыз-қуатты сусын, әрі күшті дәрі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. О. Дайырбеков, Б. Е. Алтынбеков, Б. К. Торғауытов, У. И. Кенесариев Аурудың алдын алу және сақтандыру бойынша орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Шымкент. «Ғасыр-Ш», 2005 жыл.
2. Е. Арын Орысша-қазақша сөздік, 2007.

3. Қазақ тілі терминдер сөздігі I том.
4. Бұхаралық ақпарат мәліметтерінен
5. Ұлықман Асыллов, Жарылқасын Нұсқабайұлы «Әдеп»
6. Алматы «Рауан» 1998 ж.
7. Клара Серікбаева. «Қазақстан» энциклопедиясы.
8. Қазақстан ұлттық энциклопедиясы. 1- том А-Ә. Алматы, 1998 ж.
9. Сейіт Кенжеахметұлы Қазақстан халқының тұрмысы мен мәдениеті.

V. FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL SOCIO-POLITICAL STRUCTURES

ПРОЕКТ МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКОЙ СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

В. И. Тимошилов

*Кандидат медицинских наук, доцент,
Курский государственный медицинский
университет Минздрава России,
г. Курск, Россия*

Summary. Prevention of social diseases among young people is developing as interdepartmental policy. The tasks for the prevention of socially significant diseases are part of the activity of many state institutions and public organizations. Our project provides for the establishment of a Public Health Council in each region. This interdepartmental council will become a center for managing practical and scientific activities in the field of health care, ensuring the interaction of state institutions, educational and medical organizations, public associations. Functions of the Medical Prevention Centers should be developed. A similar system will be created at the district level.

Keywords: social diseases; prevention; youth health; interdepartmental relations.

Российское законодательство, основанное на принципах федеративного устройства страны, дает достаточно большую самостоятельность регионам (областям, краям, республикам) в формировании региональных социально-политических систем, органов власти и межведомственных формирований [4]. Закрепленное в законодательстве разграничение полномочий в сфере охраны здоровья определяет центральную роль в профилактической работе органов власти регионального уровня [2].

Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323 от 21 ноября 2011 г. обозначает охрану здоровья как совокупность мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского и иного характера, а также определяет необходимость взаимодействия различных структур в профилактике заболеваний. Так обозначен межведомственный подход в профилактическом здравоохранении [9]. Постановлением Правительства утвержден Перечень социально значимых заболеваний, из которого на уровне Совета Федерации выделена подгруппа социально обусловленных заболеваний среди молодежи: инфекции, передаваемые половым путем (ИППП), ВИЧ-инфекция, парентеральные вирусные гепатиты, туберкулез, наркологические расстройства [5]. Уровень принятия этих решений – не отраслевой (Минздрав), а надведомственный, что рассматривается как политическое основание для

межсекторального подхода к борьбе с социально значимыми заболеваниями. Дальнейшее развитие это получает в свете определения общественного здравоохранения академика В. И. Стародубова, которое напрямую указывает на необходимость межведомственных и междисциплинарных подходов в охране здоровья населения, межведомственного и межсекторального взаимодействия, государственно-частного партнерства [8].

Вопросы охраны здоровья населения, особенно молодежи, рассматриваются не только в контексте медицинской деятельности, но и как сохранение и развитие человеческого капитала, сбережение трудовых ресурсов и обеспечение демографической стабильности [1]. Одним из ключевых тезисов Всероссийского форума по общественному здравоохранению 2018 г. стала интеграция профилактики заболеваний в комплексные программы социально-экономического развития территорий.

Имеющаяся политическая и правовая база определила **цель** нашей работы как **создание межведомственной системы управления профилактикой социально обусловленных заболеваний среди молодежи**.

Разработав систему индикаторов и методiku, утвержденную и принятую Палатой молодых законодателей Совета Федерации ФС РФ [5], мы провели анализ нормативно-правового регулирования профилактики социально обусловленных заболеваний среди молодежи. Результаты показали, что в качестве центра управления политикой по профилактике употребления психоактивных веществ могут рассматриваться региональные Центры медицинской профилактики, но в этом их функции пересекаются и дублируются с учреждениями наркологического профиля. Аналитический обзор и экспертная оценка показали единство большей части факторов риска наркотизации с предпосылками распространения ИППП, ВИЧ и парентеральных вирусных гепатитов [6, 7, 10, 11], но обязанности по профилактике гемоконтактных инфекций возлагаются на Роспотребнадзор и СПИД-центры, работа которых центрами медицинской профилактики не координируется. Столь же обособленно в вопросах превентологии действуют и противотуберкулезные учреждения. Имеет место и институциональный разрыв, связанный с организацией медицинской помощи разным возрастным группам: как молодежь обозначена категория 14–29 лет, но до 17 лет включительно подростки обслуживаются детскими поликлиниками, работа которых центрами медицинской профилактики не координируется. Профилактическая работа с молодежью включает в себе и еще одну специфику – широкое вовлечение общественных объединений и немедицинских организаций (образование, культура, спорт), которые имеют разную ведомственную принадлежность [3]. Таким образом, на региональном уровне требуется создание межведомственных формирований, цель которых – обеспечение единства региональной политики по профилактике социально значимых заболеваний, но действующая нормативно-правовая база не обеспечивает создания централизованной системы управления профилак-

тикой ни социально обусловленных заболеваний среди молодежи, ни социально значимых нозологий в целом.

Анализ сложившейся практики показывает, что межведомственные комиссии, для которых вопросы охраны здоровья входят в число задач, созданы на местах в большом количестве (от 9 до 13 в разных регионах: по демографии, антинаркотическая и т.д.). При этом ни одна из них единства планирования, ресурсного обеспечения, реализации и оценки эффективности всей системы мер по профилактике социально значимых заболеваний не обеспечивает.

Для создания централизованной системы межведомственной и междисциплинарной профилактики социально значимых заболеваний нами подготовлены следующие предложения:

1. **Дополнить существующие Правила организации деятельности Центра медицинской профилактики**, закрепив обязательность его создания в статусе самостоятельного учреждения в каждом регионе и **наделив Центр задачами координации профилактики всех социально значимых заболеваний**, включая и социально обусловленные нозологии среди молодежи (инфекционные и неинфекционные).

2. Оптимизировать межведомственные формирования, создав **на уровне каждой области Совет по общественному здравоохранению** как единый центр превентивной политики.

Таким образом, **профилактика социально значимых заболеваний как междисциплинарная и межведомственная деятельность вписывается в региональную социально-политическую систему и межсекторальную модель, где есть коллегиальный орган стратегического планирования, обеспечения и оценки – Совет по общественному здравоохранению, и оперативно-тактическая структура, обеспечивающая текущую деятельность – Центр медицинской профилактики (рис. 1).**

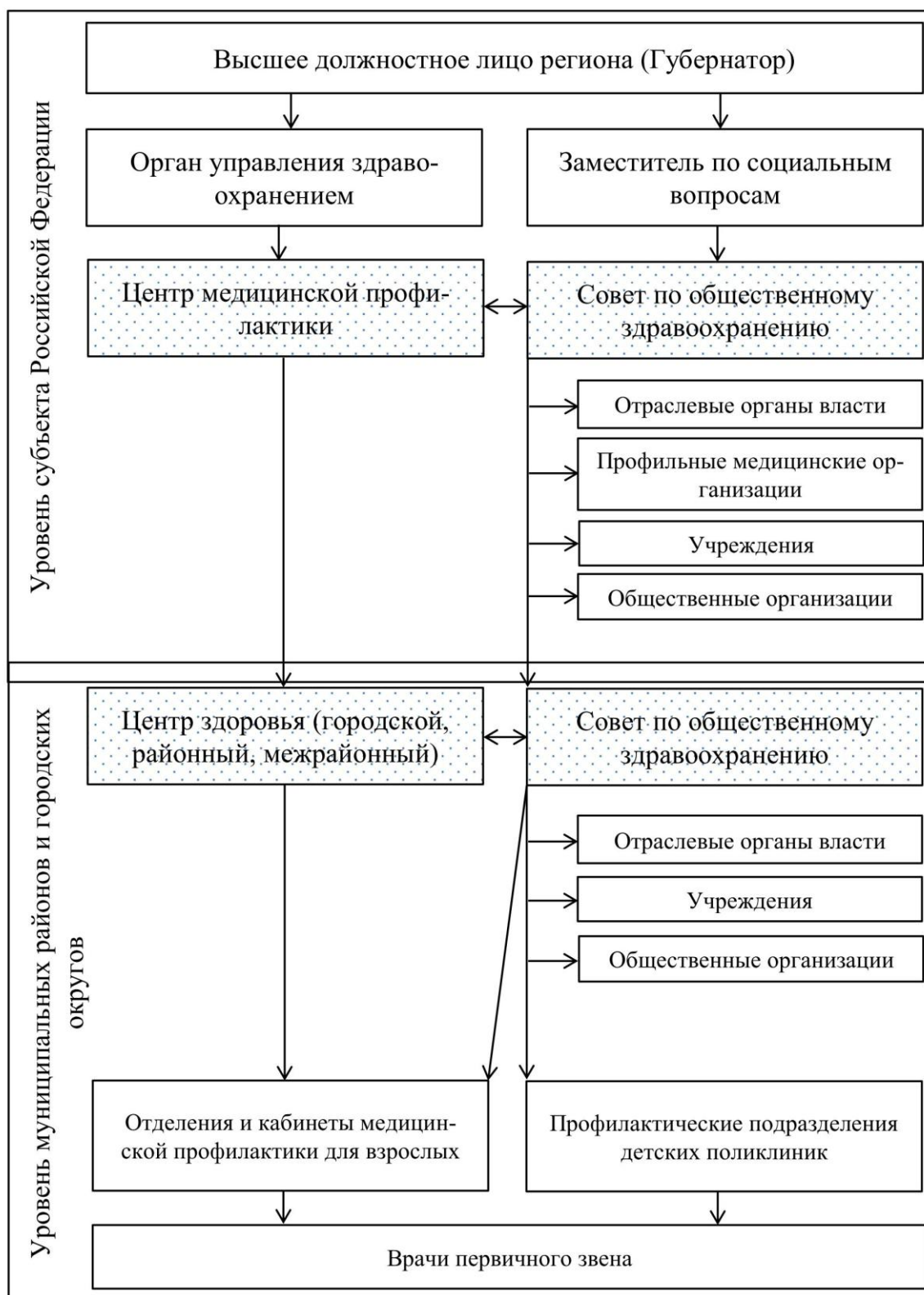

Рис. 1. Межведомственная система управления профилактикой социально значимых заболеваний на уровне региона

Совет по общественному здравоохранению предлагается создавать в ранге совещательной структуры при администрации (прави-

тельстве) области под руководством заместителя Губернатора по социальным вопросам. Оптимальным видится следующий его состав:

- руководитель органа управления здравоохранением субъекта Российской Федерации;
- руководитель областного (краевого, республиканского) центра медицинской профилактики;
- руководители Центров здоровья муниципального уровня;
- представители органов государственной власти, ответственных за реализацию государственной политики в сфере образования, культуры, спорта, массовых коммуникаций и связей с общественностью, социальной и молодежной политики;
- представители областных медицинских организаций по борьбе с социально значимыми заболеваниями (наркологические, дерматовенерологические, противотуберкулезные);
- представители территориальных органов Роспотребнадзора и МВД по субъекту Российской Федерации;
- руководитель комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав субъекта РФ;
- руководители общественных объединений, в числе уставных целей которых присутствуют вопросы охраны здоровья, иных предприятий, организаций, учреждений всех форм собственности, являющиеся исполнителями (соисполнителями) реализуемых на территории субъекта РФ проектов и программ формирования здорового образа жизни и профилактики социально значимых заболеваний – по согласованию.

С составом Совета связаны и его основные задачи – направления деятельности:

- организация разработки и реализации комплексных региональных проектов по мотивации населения к ведению здорового образа жизни и повышению его медицинской активности, раннему выявлению социально значимых заболеваний и факторов риска их возникновения;
- координация информационно-образовательной деятельности в сфере профилактики заболеваний и формирования здорового образа жизни;
- интеграция задач по формированию здорового образа жизни в реализацию государственной молодежной политики, политики в сфере образования, культуры, развития массового спорта, социальной защиты населения, планы и программы социально-экономического развития территорий, их благоустройства и реконструкции, развития сферы строительства и жилищно-коммунального хозяйства;
- обеспечение преемственности в работе по охране здоровья и профилактике заболеваний среди молодежи между детскими и взрослыми поликлиниками, учреждениями образования, спорта, культуры, молодежной политики, общественными организациями;

- участие в реализации полномочий органов государственной власти по поддержке общественных объединений, деятельность которых направлена на профилактику социально значимых заболеваний и формирование здорового образа жизни;
- оценка качества и результативности проведения мероприятий по профилактике социально значимых заболеваний и формированию здорового образа жизни;
- координация исследовательских проектов, связанных с изучением вопросов профилактики социально значимых заболеваний и формированию здорового образа жизни;
- обеспечение межведомственного взаимодействия и государственно-частного партнерства в осуществлении профилактики употребления психоактивных веществ.

Механизмы работы Совета связаны с осуществлением межведомственного и межсекторального взаимодействия, государственно-частного партнерства. Формы работы – они же функции по реализации каждой из задач, – это общественная и научная экспертиза тематических правовых актов, внесение предложений в органы власти, утверждение планов мероприятий, а также междисциплинарное и межведомственное рецензирование и оценка проектов программ и методических разработок для выдвижения на государственную поддержку. Последнее особенно назрело: законы о государственной поддержке общественных организаций приняты почти во всех территориях, что дает возможность получить финансирование авторских инициатив, но данные крупных исследований указывают на то, что **не все формы просветительской работы ведут к формированию у молодежи нужных представлений о медико-социальных проблемах** [9]. В таких условиях **рецензирование программ – способ сосредоточить все ресурсы и усилия на продвижении эффективных проектов** и создать заслон для сомнительной, не вполне законной или дискредитированной объективными показателями деятельности.

Предполагается, что разработанное **сочетание состава и полномочий Совета по общественному здравоохранению позволит данному органу прийти на смену сразу нескольким межведомственным комиссиям областного уровня, совместив в себе возложенные на них задачи** и обеспечив взаимодействие всех организаторов профилактических мероприятий.

Структуры, ответственные за текущую реализацию профилактических проектов – это орган исполнительной власти в сфере здравоохранения и областной (краевой, республиканский) центр медицинской профилактики. **В действующие Правила организации деятельности Центра медицинской профилактики субъекта РФ предлагается внести изменения, направленные на расширение полномочий: прописать функции по осуществлению и координации проектов профилактики не только хронических неинфекционных, но и всех социально значимых заболеваний, причем среди и подросткового, и взрослого населения.**

На уровне городов и районов внутри субъектов Российской Федерации система дублирует региональный уровень, которому подчиняется: создается Совет по общественному здравоохранению города (района), а функции оперативно-тактического характера, систематическую работу осуществляет Центр здоровья. Центры здоровья в настоящий момент работают как структурные подразделения поликлиник в городах с численностью населения более 200 000, но предлагаемый проект предусматривает их создание на уровне всякого города, а в сельской местности – в качестве межрайонных.

Внедрение предлагаемых преобразований потребует внесения изменений в документы, утвержденные ранее Минздравом России (Приказ №683н от 30 сентября 2015 г.), и должно стать этапом эволюции региональных социально-политических систем в сфере охраны здоровья – практическим воплощением концепции общественного здравоохранения и новым уровнем межсекторального взаимодействия и государственно-частного партнерства. Соответствующие предложения внесены нами совместно с Агентством стратегических инициатив в «Дорожную карту HealthNet» Национальной Технологической Инициативы в раздел «Инфраструктура».

Библиографический список

1. Качество молодого поколения в контексте модернизации России. / А. А. Шабунова, Г. В. Леонидова, М. А. Ласточкина, К. А. Устинова и др. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2016. – 235 с.
2. Комментарий к Федеральному Закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан В Российской Федерации" (3-е издание переработанное и дополненное). / Ю. В. Белянинова, Т. С. Гусева, Н. А. Захарова, Л. В. Савина, Н. А. Соколова, Ю. В. Хлистун. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2014. – 471 с.
3. Куликов А. М., Кучма В. Р. Роль волонтерского движения в формировании здорового образа жизни подростков-школьников. // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. – 2013. - № 2. – С. 4 – 12.
4. Лаврентьев С. Н., Латыпов Р. Ф., Миннигулова Д. Б., Даминдарова Ф. В. Федерация или конгломерация? Феномен государственного устройства России. // Власть. – 2015. - № 12. – С. 85-89.
5. Лазаренко В. А., Тимошилов В. И. Оценка качества законодательного регулирования профилактики социально обусловленных заболеваний среди молодежи на уровне субъектов Российской Федерации: методические рекомендации / В. А. Лазаренко, В. И. Тимошилов. – Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2018. – 34 с.
6. Ластовецкий А. Г., Тимошилов В. И., Бобрик Ю. В. Факторы риска употребления психоактивных веществ среди молодежи: аналитический обзор и экспертная оценка. // Таврический медико-биологический вестник. – 2019. – Т. 22, № 1. – С. 129-137.
7. Мавров Г. И., Щербакова Ю. В., Миронюк В. И. Инфекции, передающиеся половым путем, среди потребителей психоактивных веществ: факторы риска и направления профилактики. // Дерматология та венерология. – 2018. - № 1 (79). – С. 31-38.
8. Общественное здравоохранение и формирование единого профилактического пространства. / Стародубов В. И., Сон И. М., Сененко А. Ш., Короткова А. В., Лео-

- нов С. А., Цешковский М. С., Евдаков В. А., Бондаренко А. А. // Менеджер здравоохранения. – 2016. - № 4. – С. 6-13.
9. Тимошилов В. И. Законодательное регулирование профилактики социально обусловленных заболеваний среди молодежи: анализ правовой базы в регионах Центрального федерального округа и научно обоснованные законодательные инициативы: монография / В. И. Тимошилов. – Курск: ФГБОУ ВО КГМУ Минздрава России, 2018. – 116 с.
 10. Тимошилов В. И., Ластовецкий А. Г. Факторы риска заражения и распространения инфекций, передаваемых половым путем: аналитический обзор и экспертная оценка. // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2018. - № 2. – С. 25-32.
 11. Liang-Jen Wang, Shih-Ku Lin, Shu-Chuan Chiang, Lien-Wen Su & Chih-Ken Chen. Risk Factors for HIV, Viral Hepatitis, and Syphilis among Heroin Users in Northern Taiwan. // Substance Use & Misuse. – 2013. – Vol. 48. – P. 89-98. DOI: 10.3109/10826084.2012.731131

VI. GEOPOLITICAL FEATURES OF REGIONS. REGIONS IN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

THE CHANGING BALANCE OF POWER IN THE MIDDLE EAST

G. Kurpebayeva

*Doctoral Applicant,
Kazakh Ablai khan University
of International Relations
and World Languages,
Almaty, Kazakhstan*

Summary. In 2011–2012, revolutionary events occurred in the Middle East and North Africa, which dramatically changed the balance of power in the region. As a result of revolutions, new political regimes were created in many countries, which led to changes in the foreign policy of these countries. In connection with the revolutionary political transformations, the problems of the escalation of the crisis in the internal state, as well as the intervention of foreign States and international organizations, have increased the relevance of the parameters of the "Arab spring".

Keywords: Arab spring; Middle East, stability; balance of power; political regime; regional powers.

The balance of power has been changed as a result of the 2011–2012 revolutionary events in the Middle East. This is a change in political regimes, the intensification of terrorist organizations, and the emergence of new conflicts in the region, such as the civil war in Syria and Yemen. One of the important regional powers is the Kingdom of Saudi Arabia. Author of the article "Large Regional States in the Middle East Instability Zone" D. Malysheva emphasizes that inequalities in the Middle East in the area of regional security and the influence of Iran (including conflict zones) in the Middle East, push the KSA to intensify its policies, but also tries to stop Iran" [6].

The Kingdom of Saudi Arabia has been active until 2015 and maintains a close relationship with the United States of America, for which the pledge of the world oil market and its regular deliveries are made. However, with the advent of the new monarch, foreign policy has changed. Recently, there has been some tension in the relationship between KSA and the US. Saudi Arabia seeks to reduce the U.S. influence on the Middle East, claiming to be the leader in the region, and considers its intervention in the region's internal problems inconvenient. I. Kryuchkov in his article "Saudi Arabia's Foreign Policy in the Middle East at the Beginning of the 21st Century," states that the tensions between the two states prove that the Saudi King did not meet US President Barack Obama at the airport on April 21, 2016 " [2].

Despite differences in foreign policy, these countries need co-operation and interaction in the field of economic and military security. The establishment

of a Saudi-backed coalition in Yemen with the support of Saudi Arabia is a clear evidence of the country's foreign policy. Thus, following the Arab Spring events, Saudi Arabia has been able to strengthen its position in the Middle East. Strengthening its position, the KSA has begun to consider this area as a special area of influence.

Egypt is another regional power. It is worth noting that Saudi Arabia's policies regarding Egypt are aimed at strengthening Egypt's dependence on Riyadh in order to take a leading position. Kryuchkov said that "during the crisis" the country had a severe blow to its economy and its political reputation, and Egypt was also experiencing demographic turmoil. The country needs investments, financial assistance and loans to develop the national economy" [2]. These factors make Egypt maintain a good relationship with Saudi Arabia as it has significant financial resources in the country. Egypt's policy is also focused on reducing U.S. dependence. Egypt is seeking closer contacts and cooperation with Russia and China in various fields.

From 2011 to 2013, Egypt replaced three political regimes: the Hosni Mubarak regime, the transitional government created by the Supreme Army Council, and the Mohammed Mursi regime. In 2014, Abdel Fatta al-Sisi came to power, and under Muhammad Morsi, the country had become significantly weaker, both economically and in security. The country's leadership's support of radical Islamism and Salafism threatened a civil war in Egypt. It has also led to the development of security threats in the region and around the world. The government has taken control of a transient government that has announced new parliamentary and presidential elections. It is worth noting that the army is the main force in Egypt. For more than sixty years the military state has governed the state and the "Arab Spring" did not promote democratization of the regime, but instead led to further centralization of power in the hands of Morsi and other internal problems.

Egyptian President Abdel Fatta al-Sisi is seeking to reduce US dependence and is actively cooperating with Russia and China for this purpose. He also returned to Egypt as a mediator in the settlement of the Arab-Israeli conflict, seeking to establish relations with the Israeli and Palestinian governments. Al-Sissi is conducting various reforms to overcome the economic crisis and reduce Egypt's foreign debt. Thus, in spite of many internal problems and foreign policy difficulties, Egypt has overcome political chaos and embarked on a course of development.

Despite its small territory and small population, Qatar is one of the important players in the Middle East. Qatar is trying to gain a leading position in the region and enhance the country's image. Qatar also seeks to influence not only the politics of the Middle East, but also the politics of other foreign entities. It is worth noting that the "Arab Spring" events did not affect the country due to the low political culture of the people of Qatar and the minority Shiites. Stability within the country and great financial opportunities have allowed Qatar to change its foreign policy. Qatar has transitioned from a mediation policy to a

policy of active intervention in what is happening in the region after the outbreak of the 2011–2012 Revolution.

The 2011 Syrian coup was a great concern for the country, as it was Syria, Iran's closest ally in the region. A. Kuznetsov in his article "On the Role of Iran in the Syrian Crisis", said that "The strategic partnership between Iran and the SAR began immediately after the victory of the Iranian Islamic Revolution. The alliance of Damascus and Tehran was born out of the necessity of a geopolitical purpose, not a religious one, in spite of the fact that the Alavist dogma is closer to Shiism" [5].

Iran has provided substantial economic, military and political support to the Bashar Assad government, despite the growing domestic economic opposition and pressure from its foreign patrons (US, Turkey, Qatar, Saudi Arabia, EU countries). In addition, since May 2013, the Hezbollah militia groups have been actively involved in military movements under the Syrian government of Bashar al-Assad. K. Truevtsev states that "the most important in this regard is the success of the negotiations which took place between May 30 and May 30, 2017 in Astana, with representatives of all major opposition armed groups. As a result, the Memorandum on the Establishment of a Conflict Reduction Zone was published in enclaves controlled by Russia, Turkey and Iran. In fact, this means that all Syrian government forces, wholly or in part, will be transformed into a military and political zone under the control of the political settlement process, despite the ongoing fight against terrorist organizations" [9].

In Yemen, Iran, on the contrary, had a negative impact on the development of the 2011 revolutionary events. The Islamic Republic of Iran provides financial and ideological support to the Husites, and also provides military-technical units to them. Iran is also actively interacting with the separatists in the south of the country. The Republic of Iran is tackling its geopolitical tasks in Yemen by combating terrorist organizations. If Shiite-Hussei rebels remain in Yemen, this will be the first state with Shiite elites, which will significantly strengthen Iran's position in the region.

At the same time, if the situation in Yemen is not settled, it can strengthen the antagonism between Saudi Arabia and Iran. M. Rybalov states that "a difficult situation is in Bahrain, despite the apparent sympathy of the protesting Shiites, the Islamic Republic of Iran must cooperate in the economic field" [5]. The escalation of Iran's influence in Bahrain has a negative impact on Iran, and can lead to a radical radicalization of society.

Iran is pursuing an active policy in Iraq. Iran has a significant impact on the new direction of the new Iraqi leadership, through the exchange of official delegations and joint projects to restore Iraq's economy and infrastructure. Iran also conducts "popular diplomacy" in this country, such as visiting Shiite temples, criticizing the country's occupation, and cooperating with victims of terrorist attacks. At the moment, a favorable political situation is being set for Iran to establish important positions in Iraq. M. Rybalov emphasized that one of

the aspects of "Arab Spring" is the complex political space, within which the Islamic Republic of Iran's position in Shiite communities can be strengthened through religious, historical and socio-political ties (for example, Iraq). After the invasion, the United States has ceased to be an independent actor in the Middle East, and weakened its position in the losing position (for example, in the case of Syria's victory over Sunni Sunni opposition)" [7].

With the onset of Arab Spring events, Turkish politics in the Arab world is experiencing serious difficulties. Turkey has formulated a foreign policy concept to co-operate with other countries called "zero problems with neighbors". According to this concept, it is necessary to involve all regional forces in the peace process, as well as to carry out effective diplomacy in respect of neighboring territories. Prior to the 2011–2012 revolution, Turkey was able to establish good neighborly relations with other countries within the framework of this concept. However, during the "Arab Spring", Ankara made some unmistakable mistakes, which led to the loss of previous achievements in the Arab direction. For example, Turkey has supported and given considerable support to the Syrian military opposition to Assad, including deteriorating relations with Israel and others. Thus, the concept of "neighborly problems" in foreign policy did not fit into the rapidly changing Middle East.

Turkey, like the states described above, positions itself as a regional dominant force. This position is also worrying in other parts of the region. The Turkish government has considered Egypt a strategically important ally in the Middle East. Therefore, Ankara strongly condemned the downfall of the Mursi government in Egypt and described the revolutionary events in Egypt as a coup. The Turkey-Egypt axis, which was formed in the Middle East after the Egyptian President left office, ceased to exist, and according to Turkish authorities, it should be one of the strongest unions in the region. Having lost a significant ally in the Middle East, Turkey has been isolated and has lost its position in the region. In Syria, Egypt, on the contrary, opposed the legal ruler Bashar Assad, in support of the Syrian opposition. Ivanova says in her article "Turkey in the Middle East: Concepts for Regional Actor Response", "Ankara's excessive involvement in Syrian affairs and the opposition's support have complicated the Turkish diplomacy's position, along with complaints from the regional leadership" [1].

Turkey's foreign policy is also aimed at preventing the intensification of Kurdish militants in connection with the Kurdish Workers' Party in northern Syria and preventing the formation of a Kurdish state in northern Syria. The Kurdish state can be a base for a terrorist attack on Turkey. Ankara also fears that the Kurds could inspire Turkish Kurds to establish an independent organization in eastern Turkey. Turkey has made significant contributions to resolving the Syrian issue.

During the talks in Astana, it was decided to create four zones for escalating the conflict in Turkey. Turkey is one of the guarantors of a ceasefire in Syria. Thus, the Arab Spring events have led to a decrease in Turkey's

influence in the Middle East. Turkey's failure to negotiate and negotiate with other countries in the Middle East, and the support of the opposition forces in Syria, have resulted in the country's isolation and the termination of diplomatic relations with a number of countries in the Middle East. However, a revision of foreign policy and positions will enhance Turkish-Turkish relations. Support for the talks in Astana will help restore Turkey's image in the Middle East.

The broad geopolitical region, including North Africa and the Middle East, is one of the important foreign policy directions for leading players in the world. The United States is developing various ways and means of influencing the Middle East. In late 2013, former U.S. President Barack Obama sought to replace the U.S. involvement in the Middle East and North Africa conflicts with political and diplomatic tools to resolve issues in the region. At the same time, America has sought to prevent the strengthening of Russia's military and political positions in the Middle East. The United States intervenes in domestic conflicts in the region, intensifying conflicts and violating inter-religious and inter-ethnic relations. The Trump administration is continuing its strategy of fighting the "Islamic State" in the Middle East. At the same time, America is trying to reduce the responsibility and participation of the United States in the region, while maintaining certain mechanisms for controlling the situation with minimal resources. To fulfill those efforts, Washington is reestablishing relationships with traditional partners in the Middle East.

Russia is another leading global player in the Middle East, claiming status. Russia has stated after the start of the revolution that it will not allow the United States to strengthen its influence in the Middle East, expand the sphere of influence close to the borders of Ukraine and Georgia, and create a unilateral world. Syria is a vivid example of a conflict of interest between Russia and America as well as EU countries. Following the start of the Syrian conflict, the Russian Federation has called for a normalization of the situation in Syria through national dialogue without the intervention of foreign powers. But despite Russia's call, the United States intervened in the conflict, which contributed to its escalation. Russia has been on the side of legal ruler Bashar al-Assad, and in 2015 sent a military force under the Syrian government's request. Thus, Assad's support, in contrast to Russia and America, has a positive effect on developments in the country, as it helps in the fight against different terrorist groups.

Thus, it can be concluded that the United States and the Russian Federation are expanding their influence in the Middle East. Unlike the United States, Russia has a balanced approach to non-intervention in the internal affairs of the Arab states and does not seek to disseminate and apply its values, norms and customs in the Middle East. For this reason, Russia's influence in the region is greater than in the United States. On the contrary, China suffered huge economic losses as a result of the Arab Spring events. China has failed to defend its interests in the region due to the lack of effective political and military supplies. China firmly adheres to a number of principles in its international

policy, the highest of which is the sovereignty and non-interference with other states [8].

The Arab spring was a series of uprisings in the Middle East and North Africa in 2011–2012 that led to internal political, economic and social problems, as well as the influence of external factors in the middle East, with the collapse of the ruling regime and, in some cases, civil war. A phenomenon that is still characterized by shaking in the area [4]. The Arab Revolution, in addition to opening up protests and political transformations in most states in the region, far exceeded national systems and influenced political order in the Arab world [3]. Thus, the "Arab Spring" events have had a significant effect on shifts in the balance of power in the Middle East. This is due to the change in political regimes, the intensification of terrorist organizations, and the emergence of new conflicts in the region, such as the civil war in Syria and Yemen.

Bibliography

1. Ivanova I. Turtsiya na Blizhnem Vostoke: kontseptsii reagirova niya na vyzovy regional'nykh aktorov [Turkey in the Middle East: the concept of responding to the challenges of regional actors] // Islam na Blizhnem i Srednem Vostoke. – 2015. – №9.
2. Kryuchkov I. Vneshnyaya politika Saudovskoy Aravii na Blizhnem Vostoke v nachale XXI veka [Foreign policy of Saudi Arabia in the Middle East at the beginning of the XXI century] // Bulletin of VolSU. – 2017 г. – №3.
3. Kurpebayeva, G. "Arab kokteminin" Tayau Shygys aimagyna geosayasi aseri [The geopolitical consequence of the "Arab spring" for Middle East region] // Bulletin of Kazakh National Pedagogical University after Abai. – 2018.- №4(64).
4. Kurpebayeva, G. Soltustik Afrika men Tayau Shygystagy "arab koktemin" konceptualdy taldau [Conceptual Analysis of the "Arab Spring" in Middle East and North Africa] // Bulletin of L.N.Gumilyov Eurasian National University.-2019.- №3(128).
5. Kuznetsov A. O roli Irana v siriyskom krizise [On the role of Iran in the Syrian crisis]// Yezhegodnik IMI. – 2014 . – №2 (8).
6. Malysheva D. Krupnyye regional'nyye gosudarstva v zonakh nesta bil'nosti Blizhnego Vostoka [Large regional states in the instability zones of the Middle East]// Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. – 2016. – №9.
7. Rybalov M. Perspektivy Islamskoy Respubliki v kontekstual'nom pole «arabskoy vesny» [Prospects of the Islamic Republic in the contextual field of the "Arab spring"]// Yevraziyskiy Soyuz: Voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy. – 2014. – №3- 4.
8. Totten, M. J. Arab Spring or Islamist Winter? //World Affairs Journal. – 2012. –174(5).
9. Truevtsev K. Politicheskiye sistemy arabskikh stran: mezhdru avtoritarizmom i demokratiyey [Political systems of the Arab countries: between authoritarianism and democracy] // Aziya i Afrika segodnya. – 2005. – №7.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
5–6 февраля 2020 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2020 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2020 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2020 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2020 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2020 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2020 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2020 г.	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
15–16 марта 2020 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2020 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2020 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2020 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2020 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
10–11 апреля 2020 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2020 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2020 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2020 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2020 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2020 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2020 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2020 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2020 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2020 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2020 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2020 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2020 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2020 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2020 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
10–11 сентября 2020 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2020 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2020 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2020 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2020 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2020 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2020 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2020 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия

17–18 октября 2020 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2020 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,107.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия) 	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США) 	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration,
University of Economics in Prague
Penza State Technological University
State University named after Shakarim of Semey city
New Bulgarian University

REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN RESEARCHES: HISTORY AND CONTEMPORANEITY

Materials of the IX international scientific conference
on January 25–26, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 29.01.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 4,4.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz